

18+

Максим Камерер

A detailed illustration of a man with a goatee and glasses, wearing a black top hat and a yellow vest over a red shirt. He has two long, thin, pinkish-red braids hanging from under the hat. He is holding a sword in his right hand. The background is a dark, textured brown.

Записки бывшего афериста
или
Витязь в еврейской шкуре

Толз

Максим Камерер
Записки бывшего
афериста, или Витязь
в еврейской шкуре. Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68905422

ISBN 9785005961815

Аннотация

Жанр «novela picaresca» появился в противовес «рыцарскому роману». Но что же подразумевается под этим жанром? Ответ лежит в самом названии – это история жизни «пикаро», или же жулика, авантюриста, проходимца, плута и мошенника. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

«Книга не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или каких бы то ни было других запрещенных веществ. Автор категорически осуждает производство, распространение, употребление, рекламу и пропаганду запрещенных веществ. Наркотики – это плохо!».	6
Будни спасателей	7
Отпуск отставного спасателя	13
О пользе ненужных знаний	19
Мемуары валютчика	25
Мемуары валютчика. Часть 2	32
Черный дипломат	39
Как это делалось в Оде... Москве	50
Если уж пить, так до желтых змей...	65
Ресторанная критика	69
А ветер мне в харю	78
Совращение несовершеннолетней конторы	88
Каков приход, такой и поп	99
Вездесущие соотечественники или пустите гунна в Европу	104
«Они заперли нас в телефонной будке и били по голове бюстиком Ломоносова»	110

Вот и детство прошло...

117

Конец ознакомительного фрагмента.

119

**Записки бывшего
афериста, или Витязь
в еврейской шкуре
Том 3**

Максим Камерер

© Максим Камерер, 2023

ISBN 978-5-0059-6181-5 (т. 3)

ISBN 978-5-0059-5969-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**«Книга не пропагандирует
употребление наркотиков,
психотропных веществ или
каких бы то ни было других
запрещенных веществ. Автор
категорически осуждает
производство, распространение,
употребление, рекламу
и пропаганду запрещенных
веществ. Наркотики – это плохо!».**

Будни спасателей

Иисус сказал им: «Следуйте за Мной, и Я сделаю вас ловцами человеков, а не рыб». Они тотчас же оставили сети и последовали за Ним. (Марка 1:16—18)

Как то довелось и мне половить в воде не рыб, но человек. В ЦС плавания МИСиС была приятная обязаловка-оттрубить месяц спасателем в Пицунде. Обычные студенты пресмыкались и елозили хвостами по профкомовскому паркету, вымаливая заветную путевку в лагерь, нас же туда гнали в приказном порядке.

Полная лафа. В твоём полном распоряжении дом на берегу, два катера и все бабы в округе. Как же спасателю-то не дать? Святое ж дело человек делает. Да плюс-все как на подбор-спортсмены. Загорелые да мускулистые-страсть какие душки.

Грех то великий-таким белозубым не отпустить.

Если б не отдыхающие, маму их... с этой идиотской привычкой тонуть где ни попадя.

Все как про пожарного в анекдоте:" Коллектив душевный у нас в расчете, брандмейстер-отец родной, кормят до отвала-но как пожар-так хоть увольняйся!»

Поначалу мы познакомились с начальником. Заскорузлая пьянь Михеич-в прошлом флотский «сундук» был ярчай-

шей личностью. Внешне напоминал перевернутые пассатижи-своими короткими кривыми ножками и огромными ручищами, болтающимися до колен. Силы был просто невероятной.

Из флота в спасатели его поперли потому как разок не подрасчитал малеха-дал бурому матросу в дыню, а тот через фальшборт возьми и булькни в воду.

Хорошо у причала дело было.

Михеич его и вытащил, нырнув следом. Начальство оценило таланты мичмана и выпиздило героя с флота, пристроив работать по призванию.

По приезду Михеич провел с нами пару занятий. Впечатлил он нас, нечего сказать. Запомнился.

Надо сказать, что реальные будни спасения на воде кардинально отличаются от тех благостных плакатов, что украшают любую станцию ОСВОДа.

Запомнилось:

– Рыпается клиент, не рыпается, перво-наперво -глушащий удар в дыню ему! А потом волоки уже.

А то вцепится-хуй ты его от себя оторвешь. Вместе и потонете к ебням...

Надо сказать, что прислать в воде в бубен, с раушем в итоге-дело далеко не простое. Опоры-то нет. Надо выпрыгивать из воды и бить в висок-сверху. Вот этому то непростому делу Михеич нас и учил...

Еще-из его инструкций.

– Если скорая приедет-жмура забирать, глядите в оба, что б указали в бумажках, что с ним спасательные мероприятия проводили. А то легко патанатомы насильственную смерть поставить могут-сколько раз ребры ломали при искусственном дыхании-не счесть. Замудохаетесь потом бумажки писать...

И, главное:

– Нашли жмура ночного поутряне-тяните его к соседям на участок. И тут же в ментовку звоните.

Тогда они будут отписываться, а не вы. А там бумаг писать-тьма. Еще и премии лишить могут. Ну и следите, что б они вам своих не притаранили.

Впоследствии мы регулярно конфликтовали с соседней станцией по этому поводу. Часто доходило до мордобоя. Картины были эллинистические-группа полуголых мужчин в лучах рассветного солнца бьют друг дружке хари над покойником. Битва троянцев и греков за тело Патрокла в чистом виде.

Точнее не за, а против.

Патрокл доставался побежденным вместе со всем сопровождающим геморроем.

Но, несмотря на алкоголизм-порядок в хате Михеич поддерживал абсолютно флотский. Ни один черт на нашем участке днем так и не утоп, как ни старались.

Своего «первого» навсегда запомнил. Большой дядя был. И громкий. Запил бутылочку водочки морской водицей и резко сменил тональность с «Пааашли все нах!» (в ответ на наши вопли в матюгальник про буйки, назад, и те де), на «Ой, бля, танууу!»

Кстати-это редкость. Утопленники, как правило, люди тихие -им орать скромность и отсутствие воздуха не позволяют. Но этот голосил на всю округу. Исключительно матом.

Подходим на лодке-кидаем круг-не берет. Соображалка отрубилась. Руками колотит по воде, зенки вылупил-и нихрена не понимает. М-да... А туша за центнер. Подгрести ближе рискованно-перевернет лодку как нехрен делать. Ныряю, подплываю к красавцу. Вспоминаю уроки мичмана.

– НННА!

Черт, по носу попал... Расквасил сразу. Мужик изумленно тарашит на меня бараньи очи.

– ННННА!

Опять мимо. Губу разбил только и кулак об зубы поцарапал.

Удивлению мужика нет предела. Наверное, он не так себе процесс спасения на воде представлял.

Вместе с ним за этой впечатляющей картиной наблюдает пляж. В полном изумлении.

– ННННА!

Да что за чертовщина-то такая... в глаз прислал...

До мужика допирает, что дело плохо, он резко повы-

шает плавучесть и довольно резво сваливает от меня. Да хрен там...

– НННА!

– Ироды! Подонки! Вы что творите? Милиция! -доносятся с берега вопли возмущенных зрителей.

Но мне не до них. Вошел в раж.

– Не уйдешь, сука! Я тебя все равно спасу!

Наконец попадаю по затылку-мужик обмяк. Ффффу, наконец то. Рывком за волосы, черт, оторвал, еще раз и тяну в лодку. Упарились его втроем втягивать.

Завели мотор, подходим к берегу-очнулся. И тут же с ревом бросился на меня. Встречаю его двойкой в горло-

спасенный летит за борт. Хорошо-неглубоко. Подпрыгивает и скачками несется к берегу. Я зачем-то за ним. Успеваю только пнуть его в жопу- красавец резким спуртом уходит в отрыв. Народ с визгом разбегается с нашего пути. Ноги вязнут в песке, я притормаживаю-эта свинья скачет не разбирая дороги. Сносит грибок, ни на йоту не замедлив бега. Перепрыгивает через два лежака-без касания. Хуй догонишь такого. А чего это, собственно, я бегу-приходит, наконец, в голову?

Клиент жив, здоров, в прекрасном тонусе-чем я ЕЩЕ могу ему помочь?

Телегу на меня накатали всем пляжем. Но Михалыч с помощью свояка в ментовке уладил вопрос.

Даже пожал руку-что для него, скупого на похвалу, зна-

чило:

– Красавчик! Так держать!

После этого на нашем участке установилась военная дисциплина. Никто близко к буйкам не подплывал.

Стоило кому то попробовать сунуться-сами граждане ловили смельчаков за плавки.

– Ты что! -слышалось издалека-Ты куда, блять! Тут спасатели- звери! Намедни мужик за буйки заплыл-они его ТАК отпиздили! Всю рожу расхуячили-насилу убежал от них! А не убежал бы-убили б нахуй!

Потому, наверное, у нас и утопленников не было.

Аминь.

Отпуск отставного спасателя

Продолжение темы

Пару лет назад валялся на пляже в Гоа. Жара, нега, лень-обычный набор тропического «счастья» в представлении от-мороженных гипербореев-моих соотечественников.

Вдруг-чу! Слышу сквозь полудрему галдеж на воде. Под-нимаю заспанную морду.

Непонятное-что то.

Метрах в 70 от берега пересекают три водных мотоцик-ла, выполняя какие то странные эволюции на воде. Время от времени они съезжаются и седоки громко галдят, разма-хивая руками. Потом расходятся-и швыряют в воду яркие буйи. Смысла в их телодвижениях не прослеживается.

– Наверное, это очередной красивый местный обычай, - решаю я и поворачиваюсь на другой бок. Смачивание яиц Кришны там... или Кхултху отгоняют...

– Нет, ты глянь на этих клоунов! -раздается родная речь над ухом. Спасатели, еби их маму...

– Не дай Б-же тут утопающим оказаться-сам не уто-нешь-эти точно угробят.

– Спасатели? -я поднимаю голову вновь. Это что они там делают-то?

Мне, старому ОСВОДовцу решительно непонятно, чем они заняты.

Приглядываюсь повнимательней. Все по прежнему-галдеж, активная жестикуляция и метание буй. А нет! Двое хватают третьего и швыряют в воду. Тот истошно орет и колотит по воде руками. Ага, вот теперь понятно, зачем буй... Так, поймал... тянут... вытянули...

Спасенный спасатель рыгает, свесившись с мотоцикла и потому ненадолго выпадает из беседы. Двое оставшихся продолжают орать друг на друга.

– Не понял-это у них учения что ли?

– Да какие учения-откликается соотечественник-индус тонет, вот и прикатили.

– А что это за шапито они устроили?

– А плавать не умеют.

– КТО????

– Спасатели.

Во мне включается капитан Америка. Человек тонет!!! Я его спасу!!! Это мой долг!!! Ждите меня, земляне, помощь идет!!! Вскакиваю, пробегаю три метра, пока тяжелый жизненный опыт не придавливает во мне солнечного пиздодея в трико.

...

Двадцать лет до описываемых событий.

Люберецкий карьер. Я с милой полощусь в прохладных волнах. Вдруг слышу вопли про то, что мол, спасите кто может. Поворачиваюсь.

Семья (папа, мама и бутуз лет 6) собрались форсировать перешеек между берегом и островом. Метров 100 в длину. Но не склалось. Малец придушил папаню, тот не будь дурак скинул отпрыска (правильно-не тонуть же из за спиногрыза! проще новых нарожать, дело-то знакомое!). Сынуля принимает балласт, папаня продувает цистерны, маманя нарезает круги и работает сиреной. Но к сынуле не подплывает.-по папиным соображениям. Рву вперед, успеваю схватить пацана за руку. Вытаскиваю. Как ни странно-ни тени испуга на лице. Капризно-брезгливое выражение явно не соответствует обстановке. Но мне не до физиогномики.

– Так, пацан, держи меня за шею, сейчас доплывем, понял?

– Я хочу к папе!

– Будет тебе папа! А сейчас берись за шею и поплыли!

Кое-как тяну его к берегу. Мальчик капризно ноет, что ему срочно надо к папе. Мне не до уговоров-тяжелый, сука, не по годам. Метрах в 10 от финиша эта гнида нарочно-на вдохе прижимает мне горло и пихает в воду.

– Я, БЛЯДЬ, ХОЧУ К ПАПЕ!!!!!!

Ат, сука... Бээээ... Полные легкие воды набрал... Сшвыриваю пиздюка с себя и мучительно тошню в воду... Позорище... А учили ж... Подплыл к клиенту-баба-не баба, дите-не дите-гаси его сначала! А потом спасай! А ты тут развел богадельню, робеночка пожалел... кстати-где он?

А вот... Орет свое любимое про папу и неторопливо по-

гружается. Ну, сучонок, погоди...

Хватаю говнюка за ухо и тяну за собой. Вой, рев, визг-мне не до сантиментов. Еле допер. Стою на карачках-выблевываю вчерашний ужин... В этот момент мне прилетает с ноги в чан. Вся морда в кровище-похоже третий раз клюв сломан. Кто?

Папа.

Бычок: судя по всему люберецкий пехотинец из братвы орет про неласковость мою с сынулей. А и поделом... Чего полез, спрашивается? Оно мне надо было босяков помет спасти? Главное-положение: беспомощней некуда. Попробуй тут оказать сопротивление -когда наизнанку выворачивает и все глаза кровищей залиты. В партере.

Бычок не собирается останавливаться и я получаю копытом по ребрам. Уй, сука... Футболист, наверное.

Пора валить... Да не выходит... Эта падла ща замесит меня в мясо... Правильно, испугался на воде-теперь надо свой страх на комнибудь выместить-а тут я так кстати нарисовался.

Еще плюха! Да сытная такая... Меня откидывает в воду. О! Уже хоть что то вижу.

Бычок вразвалку подходит добить. Ну извини, родной.

Песок в глаза-есть, попал! Цап за опорную ногу, рывок на себя-падает! В честном бою мне его не одолеть-но кто тут говорит о честности? Тяну его в воду -пока не очухался. О! Уверенности на роже поубавилось! Не хочешь купаться, ма-

ленький?

Топлю эту гниду на мелководье. Тот отбивается изо всех немаленьких сил... Но и у меня упала планка. Не особо уже я соображаю, что делаю. Рыча, вцепляюсь зубами в его ухо.

Нет, чует мое сердце: быть сегодня мальцу сиротой...

Если б не мама-что разодрала мне всю спину когтями-я б папу утопил. А так, увы, пришлось отвлечься-дав ей в рыло. Пока мама опиздюливалась-папа резво свалил. А тут и народ понабежал. Многие были не в курсе-так что огреб и от населения на орехи.

Еле доплыл до нашего берега.

В итоге награда за спасение на водах: разбитая морда, сломанный нос и трещина в ребрах. Плюс борозды полсантиметра глубиной на спине-от благодарной мамы. Минус свалившая подруга. Правильно-я ее понимаю. Давать такому дебилу? А вдруг дети? Уродов плодить? Увольте...

Одно радовало-спасенные надолго меня запомнят. Папа-не погоняло «карнаухий» светит, а маманин нос я рихтанул-любо-дорого смотреть. Она им теперь всю жизнь неровно дышать будет.

Хоть какое-то утешение.

В общем, хорошо пообщались, душевно.

...

Пробежав три метра встаю, как вкопанный в песок...

Да идите вы в пизду, дорогие индийские друзья... Медленно накатывает нега... Ложусь в шезлонг... Надеваю па-

наму... Мысли ползут ленивые и верные...

Оно мне надо... Индусов этих полярда народу... одним больше-одним меньше... какая, собственно, разница... К тому же, скорее всего, индус уже в другой реинкарнации жадно глотает планктон, шевеля жабрами... А кто отвечать будет? Если я хоть что то понимаю в жизни-этих сосателей, то есть спасателей выебут.

Им сейчас крайний нужен до зарезу. обойдетесь без меня, голубчики. А то в итоге выйдет, что пока они мужественно и умело выполняли свой долг-все было в ажуре. Но прибежал глупый белый сахиб и обосрал им всю малину своими непрофессиональными деяниями... Его и накажем...

Не. Сосите вы вприсядку, разлюбезные коллеги. Спасайте ваши сраки без моей помощи.

– Гарсон! Принеси-ка, мне, голубчик, мохито, да льда не желей!

– Yes, sir!

О пользе ненужных знаний

У меня с детства есть способность-запоминать всякую херню. Типа-один раз случайно услышал песню группы «Комбинация» из окна стоящей рядом в пробке шестерки, и, сука, Ксюша, шурша юбочкой из плюша об извилины, засела в мозгах навсегда.

Но иногда сия неприятная плюшкинская особенность: собирать всяких хлам в пыльном сарае своего сознания здорово выручает.

Примеры: На Патриках в меня впилилась мадама. Выезжала из двора и на-ка мне в правую бочину. Прибегает гаец. Шушукается с мадама в ее машине. И вылезает оттуда с приговором. Типа-помеха справа. Я виноватый.

– Командир-а ничего, что она со двора выехала?

– И что? Перекресток есть перекресток. И правила на нем для всех одинаковы.

– Да лана. И тут в башке откуда ни возьмись (права куплены аж в 92году) – возникают священные буквы. Их я и зачитываю в вылупленные ментовские зенки- нараспев:

«Перекресток» – место пересечения, примыкания или разветвления дорог на одном уровне, ограниченное воображаемыми линиями, соединяющими соответственно противоположные, наиболее удаленные от центра перекрестка на-

чала закруглений проезжих частей. Не считаются перекрестками выезды с прилегающих территорий.

Мент столбенеет. Кое-как собирает мозги в кучку.

И-неуверенно:

– А с чего Вы решили, что это-прилегающая территория?

Так -же, голосом Левитана (От Советского Информбюро...)

– «Прилегающая территория» – территория, непосредственно прилегающая к дороге и не предназначенная для сквозного движения транспортных средств (дворы, жилые массивы, автостоянки, АЗС, предприятия и тому подобное). Движение по прилегающей территории осуществляется в соответствии с настоящими Правилами.

Наконец, вспоминая-как давным давно все же решил поинтересоваться на досуге- что это ж за Правила такие, что я нарушаю лет 20 как? Но дальше определений не пошел. Зевота одолела. Однако, гляди как пригодилось.

Мент понимает, что обещанного минета не будет, и, по-нурясь, ползет заполнять бумаги-в мою пользу.

Зацепились языками с каким-то упырем. Как и я-кило под 120. В отеле. Слово за слово-пора и в морду ему на.

Но тормозит обоих опаска перед местными обезьянками. Неохота остро ощутить себя там симпатичным-среди египетской блатной общественности.

Потому пока прогреваем двигатели.

– Слышь, ты, детерминант, иди-ка подобру-поздорову. И свечку поставь в церкви. Что свезло тебе уйти отсюда, а не уползти или на носилках под простынкой унести...

– Не поэт? Как ты меня назвал?

– Да чем тебе меня понять, сердяге, коли в башке вакуум?

– Что у меня в башке?!

– СУПЕРПОЗИЦИЯ, БЛЯДЬ, НУЛЕВЫХ КОЛЕБАНИЙ ПОЛЯ! (неожиданно всплыло в памяти)

Вдруг ситуация моментом разряжается. Упырь весело разглядывает меня из под панамы.

– МИФИ?

– МИСиС. Теорфизика.

– А быкуешь, как долгопрудненский.

– Умом не вышел я для ФИЗ-ТЕХа. А сами чьих будете?

– ФИЗФАК МГУ. Пойдем-выпьем?

– Только не местное пойло. Я в дьютике затарился Балантайнсом.

– Обижает. Я тоже на халяву не падох.

Отваливаем и надираемся вклам. Интереснейший собеседник. И как это я ему башку проломить собирался? Хорошо, вовремя определение вспомнил.

Из недавнего.

Год назад мотались семьей во Вьетнам. Сидеть на одном пляже-не мое, так что на скутере объехали все окрестности Ня-Чанга.

Купаться ездили в Зоклет-но надоело и там. Поехали

в сторону Камрани. Там пляж-ну не Зоклет. Но сгодится.

База серферов.

Приходим и видим-на море не то что бы спокойно. Ну так, волны и волны. Просто я с дитем-и хрен ей теперь а не оди-ночные заплывы.

Рядом раздаётся какое-то многоголосое собачье тьяканье. Оказывается, это местные спасатели пинками выгоняют кит-айцев из воды. Китайцы визгливо отстаивают свою непотоп-ляемость- (все в спасжилетах) но вьетнамцам пофиг.

Пендаль в сраку- и вся дискуссия.

Напрягаюсь. Этого мне еще не хватало. Старого ОСВО-Довца? Пинками на мелководье?! Сгною под паелами!

Рву с места баттерфляем. Поглядим, как вы меня догони-те. На удивление-вьетнамцы и ухом не ведут. Так, мазнули взглядом и ну опять китайцев на пинках гонять.

Сплавал-вернулся, пора дите купать.

Однако боязно- вода мутная и волны усиливаются. За-ходим, где помельче, мне по пояс-ей по грудь. Стою-пасу. Дальше не пускаю.

Дите ДУМАЕТ, что оно умеет плавать-у меня на это своя точка зрения. Из женского упрямства не хочет учиться. Ну и бултыхайся в прибое, коли так.

И тут-нас поднимает волна и -мы уже на глубине. Беру дитя за руку-и волоку назад. Хрен там. Нас ощутимо тащит в открытое море. Причем, так быстро-что через минуту мы уже в метрах 50.

От, сука. Был бы один-воспринял бы происходящее как развлечение. Но рядом дочь, коя может испугаться. А что такое испуганные люди на воде-я видел. Уволочь на дно может обоих. Причем 10 летняя девочка здорового, тенированного лба-как нефиг делать.

Выход есть. Но глушить по башке родное дитя как-то неудобно, что ли. Право, не знаю, с чего начать.

– Доча?

– А?

– Хочешь наку?

– Хочу!

– НА-КА!

И что я жене скажу? Выволакивая бездыханное тело: я, милая, испугался, что дочка наша испугается-вот и втащил ей в чан. Согласно инструкции. Ну что бы не нервничала. Ты только не волнуйся, родная, а то и тебя ща успокою.

Тягун-слева.

Вспоминаю уроки Михалыча-что нас ОСВОДовской науке учил. И тут-откуда? Зачем я это запомнил? Я понял-что с нами происходит.

Тягун!

Мы еще тогда ржали-зачем нам это? В зоне нашей ответственности тягунов нет. Но Михалычу было похрен. Флотский сундук же. Положено учить-учи!

Ай, спасибо, старый!

Так, что там про тягуны было? Отбойное течение-оно

поверхностное! То есть его можно пронырнуть! Здорово, но с ребенком не прокатит. Еще что? Надо плыть вбок! Вдоль берега! Тягун бывает только на ограниченном участке!

Пара минут-и мы на берегу. Дитя даже не въехало, что от папиного нокаута ее отделяли сущие пустяки.

Бредем к месту лежки. Подходит вьетнамец.

– Маласа! Хороше плывесь!

– Могли б предупредить.

– Мы посмотрель-ты смозесь...

– А китайцев вы предупреждаете почему?

– А она не смозесь...

Сверху выходят парни с досками. Русские.

– Народ- вы поосторожнее-тут обратное течение!

– Спасибо. Именно из-за него у нас здесь база. Удобно же- плыть от берега не надо: сел на доску и ты там. Правда, иногда оно рассасывается. В плохие дни. Но как волна-тут как тут!

Давно не чувствовал себя таким идиотом.

Мемуары валютчика

88 статье УК посвящается...

«— Валютчик он! – выкрикивали в зале, – из-за таких-то и мы невинно терпим!» М.А.Булгаков.

«Статья 88 УК РСФСР «Нарушение правил о валютных операциях» «Нарушение правил о валютных операциях, а также спекуляция валютными ценностями или ценными бумагами наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации, с обязательной конфискацией валютных ценностей и ценных бумаг и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки. Спекуляция валютными ценностями в виде промысла или в особо крупных размерах, а равно нарушение правил о валютных операциях лицом, ранее осужденным по части первой настоящей статьи, наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества».

Так уж вышло, что поступив в институт я моментально связался с «утюгами». Фарцовщиками, проще говоря. Ры-

бак-рыбака, как известно, видит издалека. Но до армии в деле подрыва экономической мощи СССР я был почти невиновен, практически дитя. Отдав священный долг родной отчизне, я посчитал, что явно переплатил. И решил вернуть разницу. Начал контрибуции еще в армаде, понапиздив оттуда море амуниции. В 88м году по Москве шлялись тучные стада иностранцев, алчных до символики и формы бывшего вероятного противника. Писал как то об этом-лень повторяться. Сбагрил хабар оптом и с огромной выгодой. Да еще и за фюру. (Валюту)

Поехал менять ее к магазину «Нумизмат» на Таганке-там находилась неофициальная валютная биржа. Понятное дело, меня попытались швырнуть, я застенчиво вытащил нож и... мы помирились. Ну, мол, ты же понимаешь, а то! -я ж понимаю.

И тут я увидел знакомую по общаге еврейскую морду. Старшекурсник. Знакомы по театральному «лому». Морда тоже морщилась, припоминая где меня видела.

– Ха, Саня, какие люди!

– Виделись?

– Ну, Коммуна же! И «лом» на Маяке!

– Аааа, то то я и гляжу. А я уж думал -мусорская проклад-ка, что ли.

– Ой, да не надо грязи. А ты тут что?

По почтению окружающих меня мазуриков было понятно, что Саша тут «все».

Слово-за слово, пошли выпить, откуда дровишки, мол, мародерка, а сам как, а что итд.

Ну попиздели и разошлись. Сказал, что если проблемы будут -помянуть его имя.

Я выразился в том смысле что если проблемы и будут-то не у меня, а те у кого они случатся и сами ему доложат. Саша долго смеялся. Не знал я тогда его масштаба.

Он сейчас в Форбсе, но там наших пруд пруди, а тогда в 88м, он, наверное, входил в десятку самых небедных людей столицы.

Недели через две ко мне подошел один из его кодлы и предложил совместный труд.

Чего ж нет-то?

Поначалу, само собой «подай, принеси, пошел нахуй», потом принеси поболе, потом пробой на вшивость. Точнее два пробоя. Первый раз дали отнести десятку зелени.

Безумные бабки по тем временам. Пакет запечатан. Я получаю пакет и начинаю его курочить. Немая сцена.

– Э? Тебе кто его трогать разрешал?

– Миша, это ты мне сказал, что там десятка. Я ее не видел. А отвечать за сохранность хуй пойми чего- ты дурака в соседнем ауле поищи. О! Да это кукла! Сука, ты меня подставить решил, да? Миша молчит. Трудно ему говорить с пережатым горлом.

Крик, гам, прибегают народ, нас растаскивают. Приходит Саша. Долго смеется.

По результату действия получаю монаршьё одобрение и погоняло «Маугли».

Но чуткая третья ноздря сигналиит, что дело нечисто. А что б было, если б я купился? Был бы должен как свинья колхозу? Или у них другая цель?

На следующей передаче меня пытаются принять. Два мента хватают за руки и радостно хохочут, как дети. Два понятых, и «случилось так, что два мента-урода, мне отняли счастье и свободу». Тут же начинаю плакать и проситься домой. Обещаю что никогда так больше не буду. Никогда-никогда, честное комсомольское! Мусора смеются еще веселее. Студентик-жидок, не успели за жопу взять тут же поплыл. Привычная картина. Сейчас сдаст всех, не успев дойти до отделения. С такими хлюпиками работать-одно удовольствие.

Рыдая, припадаю к милицейским ногам. -НУ пожалуйста!!! ДЯИНЬКИ МИЛИЦАНЕРЫ! У МЕНЯ МАМА БЫ-БЫ!!!!

Рывок за ноги на себя-мент летит затылком назад. Моментом разворот-и пробиваю прямой второму в яйца, благо стоя на коленях это проще пареной репы. Вскакиваю.

Не прекращая причитать и плакать, прыгаю двумя ногами на упавшего-первого. Второй уже точно за мной не побежит. Ему не до меня. Занят очень: лежит на боку в эмбриональной позе и воеет простреленной навывлет гиеной. Для гарантии пробиваю второму ногой в надкостницу-носском ботинка. Все, теперь ему долго не бегать. Понятые глядели на ме-

ня «как смотрят дети». Во все глаза.

Прыгаю к ним-

– ПИЗДЕЦ ВАМ, ТВАРИ! УБЬЮ!!!

Оба алкаша срываются с места. С воплями «Держи Ворра!!!» несусь за ними. Всегда лучше догонять, чем убежать. В понимании толпы-кто гонится, тот и прав.

А если он еще и орет при этом-то сомнений ни у кого не возникает. Одного ханыгу задерживают бдительные граждане.

– В милицию звоните! -ору я на бегу и несусь за вторым. Они бабушку избили! Пенсию отобрали! Народ начинает месить понятого ногами.

Какую бабушку? Какую, блять, пенсию? Откуда из меня этот бред льется? «Остапа несло».

Второй поддает газу. Кажется, он у же и сам поверил в ограбленную им старушку.

Через полкилометра сворачиваю в переулок и перевожу дух. ФФФФФУУУУ.

Деньги на месте, но. КАК ОНИ УЗНАЛИ? Похоже, это подстава. Надо обдумать. На день исчезаю с горизонта у зазнобы. Недавно снял-ее вряд ли вычислят. На следующий день иду назад в общагу. Там они меня точно не ждут.

– Здорово, Миша!

По Мишиной роже все понятно. Явно не ждал меня увидеть. Ах ты ж сука!

Начинаю медленно, с удовольствием запинывать коллегу.

Набегают народ, меня оттаскивают. Приводят к Саше. Тому опять весело.

– Ну с тобой, Маугли, одни расходы...

– Расходы? Я тебе, на минуточку, 3000 грина сберег. Премию бы не мешало, начальник.

Да и стукача выявил.

– Угу. А ментам деньги ты заплатишь? Они по 500 требуют за травматизм. Понятого вообще до реанимации толпа замесила. За баушкину пенсию. ААААААНЕМОГУУ-УУУ!!!!

Саша валится на диван... Он... Ой... Хрю... Там... Ик... Бабушкуууу... сука! Дайте воды!

Стою, смотрю на начальственную истерику. Потихоньку доходит.

– То есть?...

– Ну а как ты думал? Откуда я знаю, как ты себя при аресте поведешь?

– Теперь знаешь?

– ААААА!!!! Еще бы!!!! Опять стоны, всхлипывания.

Считай, что ты принят на работу. Только постарайся वाले 110 го отделения не маячить особо. Я вроде договорился уже, но не ручаюсь. Опера эти о тебе вслух мечтают. Впечатлил ты их, нечего сказать... Хррр... Ааааа!!! Они говорили, что за всю службу такой сволочи еще не видели...

– Щенки, хуле. Их еще учить и учить. Службы не знает а туды же лезет, молодежь... Я в армии от ВВшных и десант-

ных патрулей уходил, а эти просто дети рядом с ними.

– Уй! Уйди с глаз моих... ААААА!!!!

Так я стал членом международного синдиката. Был принят в мафию. О трудовых свершениях на этой ниве поведаю после.

Мемуары валютчика. Часть 2

«Бедный человек целый день починяет примуса; он проголодался... а откуда же ему взять валюту?»

М. Булгаков.

Умение руководителя-подобрать каждому придурку дело по способностям. Оценив мою прыткость в деле с арестом, Саша пристроил меня на самое острое атаки.

Предупреждаю заранее-мне и самому мое прошлое кажется фантастикой. Мы жили как в сказке.

Итак. Самым сложным в деле валютчика было найти фирму для скупки фюры. Официальный курс был откровенно грабительский- около 60 копеек за доллар, и фирма (ударение на последнем слог) легко велась на любые предложения. Шакалить на улице, егозить около Большого театра-это было мелко, банально и пошло. Саша пошел другим путем. Он снял стойку в Шереметьево-2. Как? У кого? -понятия не имею. Но на ночь стойка оказалась в нашем распоряжении. Там-то мы и развернули пункт обмена валюты. Вывесили объявление. Посадили людей в костюмах. С учетом, что ночью официальный обмен валюты не работал вообще-у нас выстраивались очереди. Это был натуральный театр абсурда. В зале полно КГБ. Менты. Попробуй пристать к фирме-тут же ласты скрутят (видел сам). Но ни у одного лягавого

даже мысль не проскользнула про то, что мы-сплошная самодеятельность. Человек за стойкой-священен. Этот постулат им так и не удалось подвергнуть сомнению.

Работа, конечно, требовала некоторого напряжения нервов. Еще бы- у тебя тут вещдоков на 15 лет одиночества, а мусора бродят в метре за стеклом. Поначалу очко играло реквием Моцарта по загубленной молодости. К цыганке не ходи-такой расклад предвещал неминуемые бубновые хлопоты и дорогу дальнюю в казенный дом. Потом привык. Ходил с ментами в курилку, пиздел за жизнь, жаловался на начальство, маленькую зарплату, суку-жену и проч. Стал своим. Здравовался при входе с обслугой, флиртовал с стюардессами итд. Обычный аэропорченный клерк. Ничего особенного. Кроме того, что каждое утро, через час после смены ментов я увозил со службы мешок с валютой.

За время работы составил свое представление о фирме. Самые лапочки-это японцы. Этим сколько скажешь-столько и дадут. Бундеса поприжимистее. Тут приходилось подвигаться. Штаты-на кого нарвешься.

Но самые проблемные-это негры. Как приземлится борт с макаками-то хоть лавку прикрывай. Форменный базар начинался. С воплями, проклятиями, попытками продавить на жалость, с угрозами каннибализма или предложениями минета прям на рабочем месте. Учитывая размеры едальников жертв колониализма оральный секс с этими тварями пугал даже больше перспективы быть съеденным. Хотя, как ва-

риант, скорее всего одно перешло бы в другое.

Глядя на беснующиеся за стеклом угнетенные народы я понял настоящую причину краха колониальной системы Запада. Они европейцев просто заебали. Сейчас, глядя на нравы детей гор у себя в сервисе и вспоминая тех жизнерадостных людоедов нахожу много общего.

Правда, один раз в зал вошла компания негров и весь Шарик посворачивал бошки.

Это были какие-то инопланетяне. Мужчины все ростом выше 2х метров, женщины пониже, под метр восемьдесят, хороши собой все просто несказанно.

Это были какие-то боги. Одеты в европейское, явно очень дорогое. Фигуры, осанка, глаза-это был просто отвал башки. В зале повисла мертвая тишина. Народ вылупился на них со всех сторон. Что мужики, что бабы. Судя по лицам наблюдателей, эти негры могли поиметь тут любую расистку. За ночь с одной из этих богинь любой яйценос был готов отдать все заработанное и даже, о ужас!, стать невыездным.

Сверхлюди подошли к моей стойке, (стая соплеменников молча расступилась), на оксфордском английском поинтересовались курсом, поменяли по 5000\$ каждый и ушли, оставив после себя запах дорогих духов и ощущение зря прожитой жизни.

Сидя на своем месте, я не мог не думать, увы. Промежутки между рейсами долгие, делать нехуй, вот и приду-

мал. А чего бы не открыть новую услугу- резервировать отели? Ась?

В Европе есть, а мы чем хуже?

– Соо, иф ю вонт ту резервейт хотел, а кэн хелп ю...

Дело пошло на ура. А что? Интуристов у нас в любой отель селят без вопросов, надо- отечественного постояльца в пять минут на улицу выкинут (У советски собственная гордость: на буржуев смотрим свысока). Чего ж не брать 20—30 долларов, вселяя уверенность в гостей столицы, что им не придется ночевать на лавочке, укрывшись свежим номером The New York Times. Результатами поделился с шефом. Шеф пожевал губами, прикинул что то, пробурчал, про потерянную голову и плач по волосам и одобрил.

Через год мое ноу-хау и сгубило все дело. Так вышло, что :

1. Гостиницу Космос оккупировали какие-то то ли депутаты, то ли партийцы, сходняк, короче, у них был на толковище.

Номеров нет.

2. Португалец, коему я зарезервировал там номер полез в залупу.

3. Администратор удивилась бумажке с резервацией. Она доселе не ведала о таком сервисе.

4. ОБХСС поехали разбираться, полагая, что это инициатива снизу.

К счастью, пока они лазили и выясняли кто тут резервирует отели без спросу, мы все поняли и свалили. Дальше му-

сора прикоснулись к неведомому. Весь Шарик (там не идиоты работают) дружно говорил, что никакой стойки резервации тут не было. Португальцу все привиделось.

Морок. Блазн. Галлюцинации. Португалец, сука, орал и брызгал слюной. (Стукачи бывают не только отечественные).

Начали спрашивать конторских-те тоже посоветовали галлу меньше пить портвейн в полете.

Не было тут никого!

А что-им надо было признать, что у них под носом годами меняли валюту, резервировали отели и все это черти-кто? Размер анального поощрения за бдительность превосходил бы самые смелые ожидания. Их бы выебли телеграфным столбом, потом порвали пополам и затем обе половинки опять выебли телеграфным столбом. В лучшем случае их бы всех отправили в аэропорт Игарки медведям в жерло заглядывать на предмет выявления возможной крамолы.

Так эта бизнес-схема приказала долго жить. Саша о ней не жалел, по его словам он сам не ожидал, что эта афера протянет так долго. К тому времени у него образовалось море дел, и валюта отошла на n-ое место в шкале его интереса. Я же связался с автобусами. Заработки было не сравнить, но зато выходя на работу, я точно знал, что вернусь домой, а не задержусь лет на 10.

Ну и напоследок-новогодняя история. Общага Дом Ком-

муны готовится к НГ. Роли расписаны. Бабы готовят, мужики носятся в поисках еды и выпивки. Время 11 вечера все садятся за стол и... барабанная дробь... **НЕТ ЕЛКИ!!!!**

Забыли. Бабы начинают ныть. Москва в 80х не радовала изобилием. В 11 все елочные базары закрыты. Что делать? Виктор Самарцев, супермен (валюта, бокс, преферанс, бридж, бретер и дуэлянт) кивает мне в сторону двери. Выходим. Самара велит ждать, через 5 минут прибегает с топором. Прячет его за пазуху пальто.

– Раскольников, а что это у вас пальто **ТОПОРЩИТСЯ?** Адрес старухи узнал?

– Нет времени, иди за мной. Бежим к 3 му автопарку. За дикие деньги уговариваем таксиста сгонять на Тверскую. Подъезжаем к Тверской 13. Полдвенадцатого.

Самара выпрыгивает и начинает рубить голубую ель, что растет у входа. (Сейчас их там нет). Таксист столбенеет. Пока он думает, что делать и сколько ему дадут- елка срублена. Витя засовывает ее в багажник, прыгает в машину и орет- «**ГАЗУ!!!!**»

Всю дорогу назад я познаю новые горизонты русского мата. Водила давал мастер-класс.

Получив мзду, правда, сбавил обороты.

Без 10 полночь мы втаскиваем голубую ель в помещение. Овации, крики, качать героев.

Смотрю назад на былое и терзают думы: **КАК Я, ГЛЯДЬ, УМУДРИЛСЯ НЕ СЕСТЬ ПРИ ТАКОЙ ЖИЗНИ КУЧЕРЯ-**

ВОЙ?

DIXI.

Черный дипломат

Как-то по своим корыстным делишкам поехал в Лумубай. Для непосвященных-это общага института, где людей учили дружить народами.

Московский Университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы. МУДНИПЛ-в сокращении.

Я там тоже водился с прогрессивным черножопым человечеством, крепя международную приязнь порицаемым законом бартером. Я вообще больше верю в корыстные чувства. Они крепче, надежней, долговечней. И сильнее бесценных душевных порывов любви к Родине, патриотизма и прочей хуерги, что нам льют в уши перед тем как засунуть в окопы месить говно с глиной кирзовыми сапогами. Отдавая хуй пойми когда и у кого взятый займы интернациональный долг. У меня, например, весь иудейский расизм моментально выветривался, после подсчета профицита клиринговой негочии с арабами.

Охрипнув от торгов, я за полночь вылез из сего храма Гермеса Темноягодичного и поволок хабар в машину.

– Сукимбиядьямпидарасамамаебальвашьмадемуазель-раздалась невнятная мантра из снега.

Нечасто встретишь в Москве так виртуозно матерящийся сугроб. Я заинтересовался.

– Во имя Господа изыди нечистая сила! -поздоровался я с неведомым.

– Именем его иди нахуй! – вежливо откликнулось оно на зов.

Это становилось интересно. Полез выкапывать поклонника Стругацких. Под слоем снега показалась довольно обширная черная рожа.

– Ты эскимос?

– Ты дуракъ?

– Возможно. А ты нет? Родную хижину из говна и соломы с иглу не перепутал, черненький? Замерзнешь ведь.

– Твое какой дель, беложопый? Пиздуй куда щель, я умирайт хочу.

– Для лемминга ты крупноват. Для кита-мелок. А обезьяны вроде не вешаются. Ты кто, зверушка диковинная?

– Я посель.

– Куда ты посель? Стреляться?

– Я црезвычайний посель государства Мутаманга! (Не помню названия. То ли Сомали, то ли Руанда, то ли еще чего-для меня все эти бантустаны одинаковы.)

– Пряный?

– ?

– Пряный ты посол?

– Посель нахуй!

– М-да. Я-то обычную Скорую собирался кликать, а тут дурмашину надо..

– Моя не пизди. Вот!

Он протянул мне по-старушечьи завернутый в засаленную тряпицу пачпорт. Хм. Дипломатический. Посол... хуясе. Вот это сюр. Картина мира рушилась на глазах.

Или пляжи, вернисажи или даже

Пароходы, их наполненные трюмы,

Экипажи, скачки, рауты, вояжи...

Или просто ...Посол глубокой заморозки.

– И как ты дошел до жизни такой, а? – к этому времени мы уже сидели в машине. Я врубил печку на полную. Как тебя звать, кстати, мбвана?

– Жан-Батист. Мутаманга война. Денег неть. Год неть, два неть, присуга сбежаль, потом аренда неть платывать: с посольства УПДК нахуй послаль, машин продаль, кушать нет пришел земляк -земляк тоже нахуй послаль.

Умирайт хочу.

– Погоди, успеешь. Поехали, пожрем. Москва тогда не радовала ночным чревоугодием. Отвез его в какую-то тошниловку. Пока посол аристократично, не разжевывая глотал слипшееся пельмени, я думал. Напряженно. В башке крутилось что то про Венскую конвенцию. Право экстерриториальности.

Нет, это не человек-это золотое дно.

Отвез домой. Отправил в ванную, приговаривая, что черного кобеля не отмоешь добела...

– Ты не гомоскекь?

– А ты не людоед?

– Нет. Один раз только миссионера кушаль. Не мое. Пресный он какой-то. Я Сорбонна градюэйт. А зачем я тебе?

Красава.

– Продать тебя хочу. В припортовый бордель. Спасибо что про Сорбонну сказал-там образованные в цене. Не задавай идиотских вопросов.

Сел на телефон. Проверил свои догадки на знакомом- тот МГИМО заканчивал. Все верно.

Ну что ж.

Пора себя и в работорговле попробовать. Кому его? Братве, понятное дело. Митяю? Нет, он почти легален-ему не надо. Да и с Митяя много снять не выйдет-дружбан все таки. Толику? Он дурак. И жадный. Этот скорее отнимет, чем купит.

А если?

– Сигизмундыч, здравствуй. Прости, если разбудил.

– Кто это?

– Себастьян Перейра, торговец черным деревом.

– Макс, если по делу-говори. Только...

– Все законно. Негра продать хочу.

– Дальше.

– Он посол. Настоящий. С верительными грамотами и прочей мутотенью.

– А мне он зачем?

– Сигизмундыч, возьми мои слова и положи их себе в уши. Согласно Венской конвенции машина и дом посла неприкосновенны для властей. Шмон, арест им не грозят.

– Вообще?

– Совсем.

– Машина у него есть?

– Машину ты ему сам купишь. Номера в УПДК CD1 получишь-и все. Эцилопп тебя не имеет права бить по ночам.

– Сколько?

– Полтину грина.

– Никогда не видел, чтобы такой маленький пацак был таким меркантильным кю.

– Товар штучный. Мне за него в ООН долю засылать придется. Пенису де Куельяру. Короче-берешь? Нет, я его Толику отдам.

– Вот именно. Толику ты его отдашь и еще должен оста-

нешься. Тридцать.

– Сорок пять. Только из уважения.

– Тридцать пять и можешь не уважать. Был бы с машиной-одно дело. А без извини-подвинься.

– 40. Машин много-посол один. К тому же он целку строить не будет-последние полгода бомжевал.

– Откуда ты такого посла выкопал?

– Из снега. По рукам?

– Привози его ко мне.

Растолкал спящий товар.

– Одевайся. Как раз под тебя клифт Армани есть. И выкинь свое тряпье в мусоропровод, будь любезен. Мне его трогать страшно.

Оно, кажется, шевелится.

– Куда мы?

– Я тебя продал.

– В бордель?

– Не, там перебор гуталина, говорят. Негодьям.

– На органы?

– На шкуру. Тобой салон мерседеса обтянут. А диплом Сорбонны в рамочку и на потолок. Вот, мол, какого образованного зверя завалили. Знаешь, как называется черножопая обезьяна, если она-профессор астрономии?

– Как?

– Черножопая обезьяна.

– Бу-га-га! Но это хуйня, снежок! Знаешь как спасти де-

вушку от изнасилования 4мя неграми?

– ?

– Бросить им баскетбольный мяч!

– Грррр... Ты крут, нигга!

– А знаешь, как легче всего снять негра с дерева в Алабаме?

– Ну?

– Перерезав веревку!

– Жжжешь, черный! Алаверды: чем отличается труп задавленного негра от трупа задавленной собаки в Париже?

– Говори!

– Перед собакой есть следы торможения!

– Суууукуимблядямммм ххххыыыы!

Сигизмундыч быстро пристроил посла к делу. Жан-Батист (для братвы-сначала Баклажан, потом Жан Бакла, затем просто Жан, а после, оценив его лихость- Евген, а для младших- Евген Борисыч) таскал все: оружие на стрелки, дурь-жаждующим. Чем составил серьезную конкуренцию Главдурри. Федеральная служба по контролю за незаконным оборотом запасного колеса возмутилась. Клиентов отбивают! Раньше их 7ки БМВ с мигалками были вне конкуренции на рынке кокоса-а тут посол завелся на их поляне. Непорядок!

Пришлось уйти с этого бизнеса. Но без работы Женя не сидел. Оказался трудоголиком. Сигизмундыч жаловался,

что еще и левачить начал- чужих жмуриков за город вывозил. Из за чего в купленном ему 140м мерине стоял отвратительный запах катафалка.

Мусора на него только зубами щелкали. А низззя.

Женечка в машине играл с ними в детскую игру «я в домике».

А слезку ставить без толку- за рулем у него сидел гонщик с 20 летним стажем. Что, помноженное на 500 лошадиных сил лишало ментовские таратайки всяких надежд на догнать негодяя. «Вести по шапке» попытались пару раз, да плюнули. Николай Николаич просто слал оперов в жопу с заявками на ноги за Жаном.

«Видит око, да зуб неймет» - вот так можно описать мусорские страдания по этому поводу.

Но сколько веревочке не виться...

93 год.

Революция.

Дружку Жени-бывшему тяжелоатлету Славе приспичило переезжать с хаты на хату. Очень вовремя. В Москве комендантский час, патрули, стрельба -похуй. Переезду это не помеха. В машину закидывается весь нехитрый бандитский скарб, на 50 кило состоящий из носильных вещей и на тонну- из его чемпионской штанги с блинами. Грузят штангу в багажник. 600 проседает, но едет.

Погнали.

В Останкино их тормозит Рязанский ОМОН, перегоро-

дивший «Уралами» улицу. ОМОН о Венской конвенции и краем уха не слыхивал, но сильно пьян и вельми напуган.

Плюс вооружен, туп и отморожен.

Омон начинает колотить по машине прикладами. Жан Батист сдуру приоткрывает окно, блеет о произволе и тут же получает стволом в зубы. Через минуту троица (водила, посол и тяжелоатлет) -прислонены к машинам в позе «знак качества». Уже в изрядно помятом виде. Чрезвычайно и полномочно отпизженный посол не может выговорить слово «экстерриториальность» (шепелявость мешает: передние зубы он держит в ладошке) -и получает берцем в промежность. Вспоминает родную Руанду или Сомали. Тоскует по Родине. Ему досталось больше всех, так как 1. Буржуй (см 600 мерс) и 2. черножопый. (см жопу Жана).

Идет повальный шмон. На удивление-в машине ничего противозаконного, кроме пассажиров. Но криминальные рожи, увы, состава не представляют.

Наконец, гоблины добираются до багажника. Смотрят на тонну железа.

– Слышь, чертила (Славе) -давай вытаскивай свои железяки!

– Командир, отвечаю, там нет ничего!

– Варешку закрой! Выволакивай железо!

– Не могу! У меня грыжа межпозвоночная!

– Я те ща!

– Тебе жмур нужен? Уверен, что отпишешься?

Мент не уверен. Один орал, что помощник депутата и корочками в рожу тыкал, пока по щцам не получил, второй, черный, вообще послан кем-то с Хуюнги-Муюнги с неведомой целью. Плюс машина. Лучше не обострять до предела. Тем более-повода не дают. Командует своим-и те, кряхтя и матерясь начинают погрузо-разгрузочные работы. Упарились, бедные.

На асфальте растет куса блинов. Наконец-все. Тяжело дышащие мусора тупо смотрят в пустой багажник. Действительно-ничего.

– Я ж говорил, командир!

– Закройся! Ладно, свободны!

– А погрузить назад?

– А ху-ху не хо-хо?

Слава пожимает метровыми плечами и в две минуты закидывает железо назад. Менты разевают рты. Чудесное исцеление налицо.

Мерин отчаливает.

но эта история сильно повлияла на Жана. Он понял, что в нашей непредсказуемой стране могут ушатать не посмотрев на неприкосновенность. И потихоньку начал завязывать с нелегалом. Вошел в какую-то коммерцию, разбогател и лет через 5 свалил в Европу.

Пишет книгу. Правда, говорит что не знает где издавать. В России страшно, в Европе не поверят, а в Сомали читать

никто не умеет. А кто умеет-не оценят. Подумаешь! У них там жизнь еще покучерявей нашего.

Как это делалось в Оде... Москве

3 ноября, 2016

«Как в консерватории,
на пиру созвучий,
скрипачи заспорили,
чьи бандиты круче.»

В. Вишневский.

Все чаще ко мне приходят письма очевидцев моих юных забав. Следствие популярности. Тревожно.

Недавно пришло письмо от читателя. Там изложена версия наших визави. Я, честно говоря, вообще забыл этот незначительный эпизод. Но жизнь напомнила.

Партнер -это Миша (писал о нем), а роль батальона карателей выполняли мы с Бегемотом. С удивлением читал я неопровержимые свидетельства выживших о наших зверствах над мирным антрепренерским населением. И так- вот они, эти пронизанные гневом и болью невинных жертв свидетельства преступлений кровавой Камерерщины и Бегемотчины.

«А вот теперь то что я слышал. Начиналось с того что пара хороших друзей, антрепренеров решили вложить день- ги в клубный бизнес. Нашли помещение, все наладили, лю- дей наняли. Но денег катастрофически стало не хватать и ре-

шили привлечь человека со стороны, надежного и заинтересованного. Поискали через знакомых и нашли. Вложились. И дальше пошли совершенно офигительные дела – партнера вдруг не устроило помещение а потом вообще все. Потребовал поменять а потом еще потребовал денег за потери. Решили разобраться что это за ерунда такая, пригласили знакомых для моральной поддержки – а потом начался беспредел. Когда партнеру деликатно намекнули что это не африка и кидать людей как кокосы вроде бы не стоит, словил человек в лоб огнетушителем, был показан пистолет и всех запихнули в машину, отвезли в лес и сказали что здесь их и прикопают если прямо сейчас все не будет переписано на партнера включая обязательства по неустойке. Деморализованный народ подписал все.

Вот ведь интересно, как одни и те-же события видятся с разных сторон.

Пы. Сы. Меня там не было :)»

Действительно, интересно, как события выглядят с разных сторон.

С нашей стороны, ситуевина выглядела немного иначе.

Год мы клубились в одном заведении. Называть не буду, но в то время в Москве его каждая собака знала. Чудное место.

Артистический клуб. Не раз писал об нем. Люди были прекрасные, бабы- добрые, атмосфера- чарующая.

Несколько портила всю картину местная братва-но!!! Ей

(братве), окормляющей заведение БЫЛО НЕЛЬЗЯ В НЕМ НАХОДИТЬСЯ.

Я такое впервые видел. То есть пришел, денюшку получил и пошел вон. Не распугивай своим рылом чистую публику.

Удивляло то, что администрация явно не тянула на такое самоуправство. Тут явно чувствовался чей-то железный характер.

Ни Саша, желеобразный свинок 140 кг трясущегося розового сала, ни мелкий лизоблюд Петя на то были явно неспособны.

Позднее я узнал, что они были просто прислуга. Идея, реализация, переговоры-все было на Рыжем. Но Рыжий никак не афишировал себя. Ходил по залу, попивал водочку с посетителями и не вмешивался в процесс. Мы с ним особо и не контактировали.

Хорошие дела под братвой долго не живут. Не знаю что там было: то ли им надоело чувствовать себя деревенскими дитядами, что подглядывают в окна барской усадьбы, дивясь балу, то ли жаба задушила. Или решили все «по нормальному» обустроить- с караоке и стриптизом.

Но клуб накрылся.

Нам стало одиноко. Ходить в «Кризис жанра» было скучно. «Белый таракан» уже прихлопнули тапком МУРа. «Маяк» -не сравнить с нашим. Тоска.

Зашли как то в «Кризис». Там сидели Саша и Петя. Пили одну чашку кофе на двоих. Оценив бедственное положение

изгнанников купили им водки. И закуски.

– Так ведь пост! -вякнул Саша, заправляя салфетку за воротник.

– Ты пей, Санечка. И закусывай. А Б-женьке скажи, что за грех твой раб Б-жий Максим в ответе.

Выпили за помин души новопреставившегося клуба. Повторили.

Саша с Петей заголосили о тяжелой доле. Мы сочувственно кивали.

– Макс, может есть у вас кто? С деньгами. У нас все готово-и помещение и персонал и 500 постоянных членов. Может, поможешь возродить?

– Я подумаю.

На следующий день в офисе Миша поделился планами. Мол заведу себе кабак, давно хотел.

– О!

Поделились новостью. Мол-есть же раскрученный клуб. Точнее был.

– Веди этих промоутеров, поговорим.

Я назначил Петесаше встречу.

Ой, мама. Пришли в каком-то рванье. Блядь, ходоки у Ленина выглядели презентабельнее. Ну ладно, на бессвистье и жопа-соловей.

Миша молча выслушал побирушек, усмехнулся заявленной доле в 50% и отослал восвояси.

– Вы в какой канаве этих бомжей нашли?

– Миш, они не врут.

– Макс, они врут. Но ты еще щенок...

– Миша, не надо на сучьи аллегории переходить. В приличном обществе люди за такое сильно огорчаются. Собака-это вообще лохматый мент в вонючей шкуре.

– Довлатовщина.

– А ты за словами следи. Я же тебя пинчером мокрожопым не называю? Нет. И ты изволь. Клуб был. Очень раскрученный. Ходили туда приличные люди.

– Ты о себе?

– Хорошо, люди с средствами-так тебя устроит?

– Уже точнее. Сколько там народу было?

– Я не считал. Много. Полный зал. На выходные яблоку негде упасть.

– Ок. Передай этим криейторам ...эээ... я готов работать из трех четвертей. И то если помещение у них действительно есть.

– Договорились.

Сообщили Сашепете, еле отбились от их попыток лизнуть нам руку и отвалили.

Проходит неделя.

Звонит Миша. Зловеще зовет на поговорить. Что там еще? По нашим с ним делам все вроде ровно. Неужели эти мудозвоны упороли косяк?

Само собой.

– Так, красавцы. Вы меня подставили. Я братве сказал

за клуб, теперь заднего включать поздно.

– Мы не в доле как бэ.

– А за базар отвечать не надо?

– Миша, был бы у меня базар, я бы отвечал за базар. Колхозный рынок-за рынок. А поскольку я с мелкооптовой торговлей на свежем воздухе никак не связан- за что мне отвечать? Ладно, к делу. Что там за блудняк?

– Эти уроды показали мне помещение. 150 метров. Клуб завода.

– Это ж слезы!

– Говорили, что можно весь клуб взять. 1000.

– Не фонтан, но. Ну и?

– Ну и прихожу я подписывать а там бабушка в вязаной кофте, типа музейной старушки-завклубом, выкатывает мне 10000 долл в месяц и все под расписку! Причем платить за год вперед.

– Ккакую расписку?

– От руки, блядь! Я должен вхучить сотни тысяч баксов на ремонт, 120 000 за аренду, имея в гарантиях капиталовложений расписку! От какой-то пыльной коммунистки. Которая глядит на меня как Ленин-на буржуазию, с классовой ненавистью!

– Они охуели?

– Нет, Макс, охуели вы. Они родились охувшими. А вы-именно вы, притащили мне этих чепушил. Вот теперь сами с ними и разбирайтесь!

– Что тебе надо в итоге?

– Помещение. Раз. Этих уродов, приведенных в чувство. Два.

– Ок. Мы поняли.

Вышли, закурили.

– Поехали в завод?

– К бабке?

– Начнем с нее.

Приехали-все стены в кумаче. Ленинская комната в армии точь-в точь. Бюсты основоположников с немым укором взирали на наши рожи.

Попробовали поговорить со старухой. Невменяема. При слове «ремонт» ее чуть кондратий не обнял.

– Какой ремонт? Вы что, с ума тут посходили? А кумач? А бюсты? Знамена? А агитация? Ее куда?

Уходили в полном ощущении нереальности происходящего.

– Пиздец, Бегин, из какой временной дыры эта троцкистка вылезла?

– Ты слышал- что она выдала? Что тут ШУМЕТЬ НЕЛЬЗЯ! В клубе!!!

– Да, единственное что спасло мое сознание-это ее жадность. Десять тыщ и ни копыа меньше!

– Да для этой синеблuzницы что 10, что 100, что миллион-это все как единицы пенициллина. Мнимые числа.

– Пошли в дирекцию завода.

– Пошли.

Заходить в кабинеты я умею. Врожденное.

И там! В кабинетах! За 20 минут! Мы договорились с абсолютно вменяемыми людьми о прямой аренде. Дохера метров! Бывшая столовая-то есть ничего завозить для кухни не надо! Мало того-платим только за зал! Кухня, подсобки, лестницы, туалеты- бесплатно, то есть даром! Не хватит площадей-есть примыкающие помещения!

Можно ли дешевле? Можно! Но налом! Указываем в договоре херню а разницу- барашком в бумажке.

Привозим Мишу. Тот в ахуе. Но все подписывает.

Ищем Сашупетю. Рассказываем о помещении. Те киснут. Пряча глазки начинают нести какую-то околесину. Мол, в том помещении был дух, а в этом нету ...Им надо посоветоваться. У них обязательства перед завклубом... Ах выжбляди!

– Саша, вы с ней в доле?

– Что?!

Вижу что попал в цвет.

– Вы, утконосы кисложопые, что, совсем берега попутали?! Вы кого наебать решили?! Сговорились с этой старой калошей- 5 вам, пять ей? Вы ебнулись? На что вы рассчитывали? Что этот блудняк не вскрыется годами? Или что Миша занесет 120 косарей, вы 60 скрысите и ноги? Вы СЕРЬЕЗНО всех за ТАКИХ идиотов держите?

– А...

– Пасть захлопни! Как и сколько ты жить будешь-это я решаю сейчас! Вам объяснить ЧТО с вами за это Мишина крыша сделает?

Тряхнут старуху-та все расскажет. Потом вас вывезут в лес и..

– Не надо! Я больше не буду!!!

Люблю творческих людей. Такое у них развитое воображение. Никому на самом деле они и в хрен не уперлись. Максимум что им грозило-пинок под жопу. Стал бы Миша на них братву натравливать, оно ему надо себя на посмешище выставлять.

– Значит так. Мы нашли помещение. Это работа. Конституция запрещает бесплатный труд, потому с вас 5000 бакинских. Не «доля малая на общее», а нормальная риэлторская комиссия. Заметь, это вы себя по-пороссячи ведете. Люди, блядь, искусства. Мы-негодяи, с вами по-человечьи. Занесете с вашей доли. Как клуб откроется-вы нам заплатите. Ясно?

– Дда.

– Бе-гом к Мише!!!

Вышли. Помолчали.

– М-да!

– И не говори!

– И это творческая элита нации!

– Бедная нация!

– Недаром мне баушка говорила: «Поэты, писатели, ху-

дожники, музыканты, драматурги и прочая сволочь»

– Баушка знала о чем говорит!

Клуб открыли. И он выстрелил будьте-нате! Миша аж не поверил-что ТАК бывает. Народу привалило-полмосквы. Мишель от счастья нарезался в дупелину. Все лез обниматься. Еле уклонились. Потом полег поперек коридора-и публика таскалась туда-сюда через его труп. С надписью «ХО-ЗЯИН» на приколотом к пиджаку листке.

Но мы этого уже не видели-свалили с какими-то телками.

Пора было и подержаться за Петесашино вымя.

– Ну что? Настал час расплаты? Пора в закрома-тряхнуть мошною? Ась? Не вижу радости в очах!

Саша надул зоб.

– Надо поговорить.

– О как! Слышь, Бегин, им надо поговорить! Чует мое сердце, что им неохота нам пятерку отдавать. Хотят десятку занести.

– Ну поговори, родимый. Слушаем тебя.

– Не здесь и не сейчас.

– Звучит зловеще-мы развеселились. И где?

– Ночью. На кухне.

– Оооо! Нам стрелку забили, Макс!

– Трепещу! Ну что ж на кухне так на кухне. И пусть две дымящиеся мясорубки решат кто кому должен в этом кор-рале!

Пошли на кухню. Ночь, темно, по плитам сидит групп-

па поддержки. Саша, Петя и этот... здоровый бородастый-не помню как звали. Рыл 5—6.

Позы у всех, как они думают, угрожающие. Ну чисто дети.

И вот в полумраке Саша, отводя пороссячи очи, мне эпично заявляет:

– Видишь ли, Макс, в России посредников кидают и поэтому...

Так я никогда и не узнал что там «поэтому».

Потому как Бегемот перекинул мне через плиту половник- ручкой вперед.

Разбодяга они в армии называются. Типа черпака – в полметра, с деревянной ручкой, хватистый такой. Как на фото.

Но наш помассивнее был и покороче.

Я его в воздухе принял и слету жадине-говядине в чан половником и втащил. С двух рук.

Причем все так синхронно как то вышло-как в волейболе. Подача-удар, аут! Бегемот, красава, пас накинул-только бери. И как в гольфе-с разворту-ннна!

Никогда никому так сноровисто рыло не чистил. Ощущение у наблюдателей было, предполагаю, как будто мы последние годы каждый день по 8 часов перекидывали друг-друге черпаки и ими антрепренерам в чан присылали. Это я про остальных говорю. Про Сашины ощущения судить не берусь, ибо мне рыло никогда половником не замешивали.

Его с плиты на пол сдуло-хрюкнуть не успел. Ну я ж с уважением вмазал- 140 кг как-никак.

Поворачиваюсь к кудлатому-здоровому-а тот и забыл о своем здоровье. трясется, как будто у меня половник кар-течью заряжен.

– Ннне надо!!!!

Ну я Саше на вдохновенный лик наступил и наставитель-но говорю, мол, что бы кидать посредников, мон шер, надо иметь мужество.

– И чья, кстати, это была идея? -поднял бровь соболиную и окинул дерзких жадин взором.

Все дружно показали друг на дружку пальцами. Удиви-тельное единодушие. Тут Бегину стало скучно и он одел куд-латому на башку кастрюлю. И постучал сверху половником поменьше.

Прозвучал набат нашей победы.

Деморализованный Петя заплакал и закричал- «Я ВСЕ ПОДПИШУ!!!!»

– Все не надо. Пишите что должны 10 000 прописью дол-ларов США...

– А почему 10?

– 5 были и 5 за амортизацию половника. Хотите 15? -я поднял половник подвысь.

Толпа понуро подписала и ломанулась на выход.

– Стоять!

– Что?

– А этот бурдюк с говном я отсюда потащу? -я пнул Са-шины телеса. Ну-тко взяли товарища и тащите к Мише в ка-

бинет. Чует мое сердце-что он там результатов беседы дожидается.

Угадал.

Миша был на месте. Оценил процессию. Там было на что поглядеть: пятеро сребролюбивых антрепренеров, кряхтя и охая, тащили на подламывающихся ножках шестого-размером с призовую свинью. Живописной скульптурной группой «Буцефал выносит больного дизентерией Александра с поля боя». Все это под нашим чутким руководством, под команды «Рррыз, рррыз, ряз два три! Песню запе-вай!»

«К земле прижатый паровозом

Лежал механик молодой,

Он с переломанной ногою

И весь ошпарен кипятком.» – встретил я шефа молодева-той песней.

– Что то вы быстро.

– Как смогли.

– На чем договорились?

– У Саши спроси.

– ?

– Десять тышяшь они у нас прошать...

– Ага. Униженно клянчим, а не просим. В ногах валяемся, можно сказать. Причем сейчас. Потому что через два дня эти ябедам-корябедам опять станет жальче денег, чем себя и они будут торчать уже двадцадку.

– Но у наш нешу!

– Ниибет. Займите у Миши.

– Ок. Заходите-заносите. Макс, Дима, погуляйте пока.

Через полчаса Саша вынес десятку в трясущейся лапке.

Как выяснилось, Миша за эту денюшку забрал у них долю.

Типа-не дадите им денег, они вас убьют-зарезут. Идите ко мне в менеджеры. На зарплату. Я вас в обиду не дам.

Я только потом понял, что это была Мишина двухходовка. Эти идиоты пожалелись Мише на нас. Мол, грабуют. Тот им-мол, шлите их нахуй, они фуфлыжники, за ними никого нет. Те и послали. После опиздюливания Миша сменил тему на описание нашей звериной свирепости-и отобрал у деморализованных кидал их долю. Причем без своей братвы. Коя долю бы отжала, но Мише б не отдала.

Схематик, чо. Он прав, мы перед ним щенки были. Хотя должок позже вернули. Своей двухходовкой. И так же отжали его долю в своем клубе.

Пы-сы. Я вот только не понял откуда в их версии огнетушитель вылез. Лес, Химки, пистолет-это из эпоса. Но пеногон-то почему?

Хотя, может быть, «схлопотать в рыло огнетушителем» гораздо мужественнее звучит, чем половником.

Пы-пы-сы. Мне же было тогда 25 лет. Какая же я был озорная сволочь! Хотя-почему был?

Из протокола осмотра места преступления:

«Ноги трупа ориентированы на север, руки на юг, половой член повернут в сторону Измайловской межрайонной про-

куратуры»

Если уж пить, так до желтых змей...

Непристойная история сия произошла со мной до супружества. Жил я тогда весело и как сие веселье не закончилось плачевно-то только Всевышнему ведомо. Впрочем, он, вроде жалеет дурней и пьяных, а я очень часто был и то и другое.

По обыкновению очнувшись отплеываясь чьими то крашенными волосами (и как бабы их умудряются ночью в рот засовывать-уму непостижимо), я еле выпутался из какой то длинной мускулистой тети с пришитыми наспех огромными сисями. Баба была колоритная-под два метра, вся в тату и пирсинге... впрочем по пьяни я и не такое мог приволочь... На подкашивающихся ногах я поплелся в душ, пытаясь припомнить где и чем я взял это чудо-обаянием или прикупил по случаю. И что обещал? Жениться или пушнину, битую дичь али борзых щенков?

Надо признаться в некоторой особенности моего организма-где то после 2 литров виски в рыло он автоматически переключается на автопилот. Особо не чудит, двигается (говорят) прямо, говорит (говорят) складно, машину водит аккуратно, но-о себе ничего наутро не помнит. Проверено 100 раз-никакие воспоминания назад не приходят. Вообще. Но надежда вспомнить остаетсяЗалезши в душ и пу-

стив воду я наступил на что то шевелящееся, не разглядев сгрел это ногой (когда ты вечером съел от 2 литров вискаря утром трудно отвлекаться на мелочи) -потом пригляделся и опознал в этом что-то здоровенного желтого удава. В моей жизни не так много моментов, когда я могу собой гордиться-и сей один из этих немногих: я продолжил намыливать голову как ни в чем ни бывало. Наверное на нормальную человеческую реакцию с заполошным визгом, переломами конечностей, валерьянкой, вызовами ментов, санитаров и юнатов с сачками сил просто не было.

«Нет, все таки, размышлял я отстраненно, пытаюсь сделать воду посвежее (удав недовольно зашипел) -почему он желтый?»

Может, это белочка? Удав был вполне осязаем, не буянил, от душа смотрел на меня снизу как-то веселее и создавалось подозрение что бухали мы с ним вдвоем.

– Вроде же зеленый змий то должен быть, рассуждал я вытираясь... А впрочем... Какая разница. Главное, что меня умиляло в себе и вселяло надежду на душевное здоровье-выплывшее неведомо откуда слово «Боа-констриктор»

Все объяснилось довольно прозаично-мадам была стриптизерша-Кристал ее звали вроде (убейте-не помню как в миру прозывалась... то ли Юлия... то ли не Юлия... черт ее знает) ...танцевала (точнее таскалась по сцене) она с удавом... В общем, Тарантино обеспечил девушку с гадиной работой на всю жизнь... Редкий, кстати, случай когда девушка и змея

поставлялись отдельно.

Осторожно расспрашивая ее о подробностях вчерашнего вечера, выяснилось что тетя чем то очарована во мне. Попытки выяснить (не без самодовольства) чем -привели к следующему открытию: ее впечатлила моя беседа с гайцами.

– Меня еще и менты вчера останавливали?

– Ну да! Ты что не помнишь?

0.

Главное, что непонятно-КАК МЕНЯ ОТПУСТИЛИ?
С минимум 2л...

И денег я не давал... (карманы проверил) ...Вот тут я впервые уверовал в чудо...

Но дальнейшие расспросы объяснили уже и это. Оказывается, удав вылез по дороге из своего удавника (ящик такой) и обвился вокруг меня-они ж тепло любят, а я был-теплее некуда... Голову при этом он доверчиво положил мне на плечо... Когда гаец подошел к машине, открылось тнированное окно, и... Дальше догадаетесь сами... Кристал говорила что рыдала со смеху, глядя как мент скачет шагами по три метра каждый.

Я же, по ее словам, мускулом на лице не дрогнул, закрыл окно и поехал неторопливо дальше. Чем и сразил ее наповал. Менту, видать, было не до погони-галифе отстирать срочно понадобилось.

В общем чем больше вспоминаю ту пору свою, тем непонятнее как дотянул до нынешней нормальной жизни...

В довершении несколько снимков того удава с хозяйкой. Залез в интернет-она, оказывается до сих пор выступает. Как-ума не приложу, он и тогда весил килов под 30 а сейчас-то сколько тянет вообще непонятно...

Ресторанная критика

« – Ты, когда злишься, ещё сексуальнее.

– Молодой человек, я вам в третий раз повторяю, предъявите документы.

– Бу-бу-бу. Злой полицейский.»

Из анекдота.

В 90е посещение ресторана было реальным приключением. Часто-на жопу. Чистый адреналин. Куда там прыжку с парашютом. Там ты хоть знаешь, куда приземлишься. Куда тебя приземлят из кабака-то только ГУВД ведал. Но не говорил.

Дело в том, что милиция в 90х еще не сообразила-как бороться с братвой на поле их профессиональной деятельности. А что то делать же надо! Не сычем же с ветки пучеглазо взирать на безобразие! Вот и решили седомудые обер – полицеймастера дать просратья силовым попрошайкам, когда они плавят свежеотжатое в жизненные радости. То есть попросту – вламываться в кабаки и пиздить посетителей без разбору, а потом сгружать отбивные в клетку. По принципу-«раз опиздюлился -значит бандит».

– Что значит -ты баба? -Сталбыть бандитка! 70 лет тебе, докторская, юбилей, банкет, преподаватели филфака, всем пизды дали, говоришь? -гляди как замаскировалась, старая

якудза! Но нас не проведешь! Пиздуй отседа, крестная бабка, и радуйся что жива осталась!

Поутру всех проверяли, благословляли и отпускали с миром-зализывать раны.

Хрупких и ранимых ждали в реанимации.

Главное, что жаловаться было бестолку. Не на кого. Отделение, куда сгружали опиздюленных к расправе отношения не имело. Кто именно привез подарки детям-оставалось только гадать. Может РУБОП, а может-МУР, или соседнее отделение размяться решило-хер их под масками разберешь. Или это тимуровцы такие современные... Одни загадки.

Вопрос- «где деньги, Зин? "-тоже относился к разряду риторических. (мероприятие было платным, все деньги посетителей шли на поддержку правопорядка). Были-и сплыли, о чем тут говорить?

О своем, о девичьем.

Беседы кто, когда, на сколько попал под замес стали у бандерлогов table talk. Ну не о работе ж на отдыхе базарить, право слово. Не канадские ж лесорубы-что с бабами о лесе, а в лесу о бабах. А тут вроде как о погоде. Тема общая, неисчерпаемая и каждому есть что вспомнить.

По причине удивительной чуткости своей третьей ноздри я долго умудрялся не попадать под молотки. Хрен знает как, но за полчаса до налета я твердо знал, что пора валить.

Пока как-то раз...

В ресторан «Валери» я зашел по делу: там была назначена

встреча с гравером.

Тот снабжал меня печатями, штампами, бланками и прочим, необходимым для трудовой деятельности афериста. Сижу-любуюсь на средства производства.

Оппаньки... В зал входит Бизон. От ты ж сука, как не вовремя. С Бизоном у меня давние разногласия по земельному вопросу. Он хочет, что бы я лежал в земле, я считаю, что его давно пора закапывать. Дел между нами не было-но не любили друг друга- «аж кушать не могли». Этакая ненависть с первого взгляда и до крышки гроба.

Пару раз мы с ним уже сцеплялись-но нас растаскивали. Надо сказать, что Бизон полностью оправдывал свое погоняло: эдакий крупный рогатый племенной скот два метра в холке, весом в полтора центнера, с шей в три наката и маленькими пороссячьми глазками на огромной харе. Абсолютный «браток» -беспримесной. Пинжак, цепи, лексикон-просто эталонное «получалово» начала 90х. Его б в Парижскую палату мер и весов... эх.

Но это мечты. Беда в том, что свалить Бизона без осадной артиллерии практически нереально. Как то я со всей дури пробил ему ногой по гениталиям, справа в висок и с аперкота слева в горло. Бизон только хрюкнул и обиделся. Я разбил ногу и обе клешни до полной недееспособности. Если б его не оттащили-он бы меня на части разомкнул. Неделю хромал и руками не мог пошевелить.

А тут и отгаскивать некому... Похоже, я приплыл. И тут

этот знакомый зуд... пора, мол, и честь знать. Но нельзя! Стоит соскочить-и злые языки быстро разнесут весть о том, что я зассал. А это недопустимо. Бизон приветственно делает мне ручкой-мол, ща договорю с человеком и пойду тебя по стене размазывать.

Выхожу в тубзик-облегчиться перед битвой, да заодно аргумент поискать. Иду на кухню-там наверняка нож найдется. Придется Бизона свежевать. Попишу харю -если получится. Это только добавит ему шарма. Авось выживу после такого сафари...

И тут...

Грохот выстрела, звон разбитого стела, дикий мат, бабий визг и вой охранника – саундтрек к Маски-шоу. У них не бывает скуки на премьерах. Каждое выступление проходит весело, с огоньком. Сейчас с такой экспрессией даже особо опасных не принимают, кстати.

Главный гость хрипло каркает:

– ЖАЛОМ В ЗЕМЛЮ!!! НЕ ДОВОДИ ДО ГРЕХА!!!!

Счет идет на секунды-и я успеваю сдернуть с вешалки белый поварской фартук с колпаком и натянуть их на себя. Понимаю, на поваренка я не очень похож – но вдруг прокатит.

– Надо бы изобразить производственную занятость-мелькает мысль. Кидаюсь к плите, хватаю кастрюлю с варящейся картошкой, сливаю кипяток в раковину. В этот момент на кухню влетает мент.

– Где служебный выход, урррод?!! -орет он на меня. Стою,

испуганно пучу очи сквозь пар.

– Выход где, сука?

Эх... если б я знал-хуй бы ты меня тут увидел, дяинька милисанер.

– Ттттам-машу рукой куда-то вглубь подсобных помещений. Мент убегает.

Фффффу... Хорошо что в варочном-никого... А то б спалился сразу. Выглядываю в зал.

Все как обычно. Посетители живописно стоят в позе «знак качества» у стены, черепашки ниндзя пинают витрувианских человек по откляченным жопам и галдят что-то жизнеутверждающее. Шмон в самом разгаре.

Бизон имеет наглость спорить-на него орут в 5 глоток-но, похоже, пока побаиваются месить. Уж больно здоров и туп.

Н-да. Чувствую себя лишним на этом празднике жизни.

Беру толкушку и начинаю месить пюре. С кастрюлей подмышкой ползу вглубь коридора-авось выход найду. Нашел. У двери бдит давешний знакомый.

– Чего надо? -орет он на меня. Блять, да что за люди... громкие какие...

не кричите на меня, граф, я пугаюсь...

– Эта вот-я показываю кастрюлю – велели... всем видом изображаю старательного олигофрена.

– Съебал быстро! – мент теряет ко мне интерес, отворачивается и смотрит сквозь стеклянную дверь на улицу. Очень зря.

– Оппа!!!

Одеваю доблестному защитнику правопорядка пюре на маску. Отлично вошло!

– Ннннна!

Врубаю ему носком ботинка между ног.

Мент задушенно воеет сквозь кастрюлю и валится набок.

А чего ты ждал, дядя?

Земля круглая, жопа-скользкая, сегодня ты, завтра-тебя.

Береженого Б-г бережет-сдергиваю с извивающегося рыцаря в шлеме АКСу и к двери! Заперто!!!!

– А вот теперь тебе точно ПИЗДЕЦ!» – включается внутренний голос.

К счастью-в замке ключ. Трясущимися руками поворачиваю замок- свобода!!!!

Так, теперь спокойно, дверь – запереть снаружи, автомат-в мусорный контейнер и медленно, медленно, сука, я сказал-на улицу. Из проулка путь только один-ко входу в ресторан. Там наверняка менты дежурят. Так-выдохнул и пошел. Тпррру, кретин!

«Штирлиц шел по Берлину... И что-то неуловимое выдавало в нем советского разведчика... То ли буденовка, лихо сдвинутая набекрень, то ли парашют, который волочился за ним по всему городу...»

Шапку долой, фартук тоже. Теперь -готов. Так. Что делают приличные люди в подворотнях?

Застегивая на ходу ширинку, разболтанной походочкой

вываливаю на свет.

Метрах в 10 у машин курят мусора. Окидываю их заинтересованным взглядом зеваки. Иду поближе.

– Э! Хули те тут надо? Чего вызверился?

– Аээээ... чево это тут? Бандитов ловите?

– Пошел нахуй отсюда, ссыкун!!! Считаю до трех!!!

От, спасибо! От порадовали! Давно с такой готовностью чужих просьб не исполнял.

Летел, не разбирая дороги.

Похоже, мне срочно надо выпить. Дома. В ресторан что-то не тянет абсолютно. Хуй с ней, с машиной, потом заберу. Остановился отдышаться. И тут же скрутило от хохота...

– ЫЫЫЫЫ!!!!... вот был бы цирк, если б я колпак снять забыл... Москва лишилась незабываемого зрелища: менты с визгом и улюлюканьем гонят по Ленинскому проспекту поваренка! Хрррр... Полный сюр... Еще бы тринадцать лысых карликов во фраках с факелами в ручке на бордоских догов посадить и журавлиным клином вскачь пустить вокруг такой погони! Бунюель бы от зависти сдох! АААААА!!!!

Слезы, сопли, истерика одним словом.

Еле успокоился.

Дальнейшее знаю со слов гравера. Когда в зале появился картофельный Джо-началось самое веселье. В замес попали все. Поварам досталось особенно. Их долго пытали про загадочного поваренка, о коем мусора вслух мечтали. А это самое неприятное-отвечать на вопрос с пиздюлями не зная

ответа.

– Сергей Станиславович, Вам то не перепало?

– Возраст и очки спасли. Впервые порадовался старости.

– Вы ко мне без претензий?

– Да что ты... наоборот. Повеселил старика... Я Вот благодаря тебе узрел Кантовскую «Вещь в себе» воочию...

– Это как?

– Мусор в мусоре. Они ж там автомат впятером искали. Весь бак переворошили. Ну и уделались по уши. Картинка радовала взор несказанно.

– Сильно обиделись?

– Не то слово. Но у них было кому выразить эмоции.

– ?

– Дружку твоему... этому ...как его... Зубру... Быку...

– Бизону, что ли?

– А, да... ему самому. Только он там за козла отпущения был.

Это точно. Бизонье горе не знало границ. Бизон опиздюлился по-царски. Попал под горячий приклад. Мало того, что ему пробрили все что можно и сломали все что нельзя. Но когда до Бизонова ганглия дошло, что шутки кончились, парнокопытное, ты на мясокомбинате- тот по телячьи сходил под себя. Дал залп из всех орудий, так сказать. Возможно, это спасло ему жизнь-так как мусора попятнулись от дикой вони- но репутацию подмочило навсегда.

В итоге- «Ему в больнице так тепло под одеялом» -и пол-

ная потеря авторитета.

Бизон потыркался-помыкался, кому-то надерзил и его грохнули. Меня еще потом тягали на допрос по этому радостному поводу.

Любопытно, что годы спустя я узнал и мнение по ту сторону баррикад. Мне его Кирюша (генерал ментовской) изложил как то по пьяни. Сотрудник загремел в больничку с тяжелыми ожогами. Плюс-я ему что-то нужное в мудях порвал. А и не беда. У нас на Руси минуту помолчали: вот и мент родился-так что популяции их вымирание не грозит. Кастрировали одного, подумаешь! Эка трагедия! Может, поспокойней будет, перестанет шляться и орать по ночам. Да и проживет подольше.

Но я не стал беречь былые раны ветерана, претендуя на авторство. Из природной скромности, наверное.

А ветер мне в харю

«Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы!
Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто среди волненья
Их обрести и ведать мог.»

А.С.Пушкин.

90е.

Болтаясь в Строгино часто видел непонятные паруса, снующие по заливу. Было интересно-но лезть в воду за консультациями не тянуло. А тут Женя.

– Старичок! Пойдем на виндсерфинг!

– Куда? Женя, если это опять твоя психоделика-то катись туда сам. Я тебе суточную медитацию с Секо Асахарой в Олимпийском еще не скоро забуду. Я такой концентрации

ебанутых и в 15й психбольнице не наблюдал. Больше тебе скажу- на фоне этих камлающих теток население буйного отделения кажется весьма разумными, сдержанными людьми.

– Да нет. Больше тебя я на духовные медитации не возьму. Ты слишком примитивен.

– Бесспорно. Чеши кундалини со своими сложноподчиненными единомышленниками. Я против коллективного умопомешательства. По мне это процесс интимный. Предпочитаю съезжать с глузда в своем направлении, а не по указке какого то слепого бородатого жулика.

– Почему жулика?

– Потому что он довольно натурально изображал слепого, пока его мелкая послушница со сцены не повела. Там балка висела- поводырша под ней с запасом проходит, а борода -нет. Пригнулся, гаденыш! Я так расстроился. Ждешь с замиранием сердца пока святой человек рылом в железяку воткнется-а тут-на! такой облом. Ты не видел, что ли?

А, понимаю, ты ж в религиозном экстазе был.

– Ничего ты не понимаешь. Просветленный видит внутренним зрением.

– Радар стоит? Круто!

– Идиот. Это зрение от пустоты. Очищенный от эмоций открывает в себе третий глаз. Если бы ты поборол свой страх, похоть, гнев...

– Угу. Секо, как они за сцену вышли, поводырше такой мощный поджопник зарядил-та метра на три улетела...

– Ты гонишь!

– Конечно! Я с угла сцены видел. При том еще орал и жестикулировал очень эмоционально. Та еще паскуда, этот твой Асахара. Наплачутся еще джапы с этим говнософистом.

– Ладно, антиклерикал, замяли...

– За антиклерикала в приличном обществе можно и подшконкой оказаться...

– Хорош огрызаться! Виндсерфинг это катание на доске...

– Сверху-вниз? Голой жопой по неструганой? До полного стирания чреслобесия, надо понимать. Очередная духовная практика. Исполать тебе, но я...

– Идиот. Доска, парус, по воде катается. Неужто не видел?

– Аааа... припоминаю. Ну и где их взять?

– В Строгино прокат. Недорого, кстати. Там и учат.

– Погнали! Только за Бегемотом заедем.

Приходим. Два поджарых тренера. Братья. Лет по 50 на вид (оказалось-что за 70)

Доска, парус, веревка-тяги и падай, новичок. Пузатый Женя тянул-потянул, в конце ебнулся так значимо, что сломал ногу. А мне понравилось. С равновесием у меня проблем нет- до сих пор без удара по голове вообще не падаю никогда- так что пошел уже на первом занятии. Дед, увидев успехи, посуровел. С остальными то вежливо-учтиво, а мне орал -Жопу не отклячивай! Хули ты раскорячился! Ну и так далее. Все как обычно. На платных ему силу убеждения тра-

тить жаль. А на перспективного -тренер советской закалки проснулся. Золотые люди, кстати.

Всех своих помню.

От первого тренера по дзю-до Протопопова Владимира Васильевича (г. Севастополь) -до последнего – по подводному плаванию Прапора Станислава Станиславовича (МИ-СиС, Москва).

Уникальные люди. Вызывать к себе такое уважение у шантрапы-это немыслимо. Как?!

Оболтусов, что плевать хотели на учителей, завучей, директоров школ, родителей- и метко плевали сзади на фуражку участковому тренеру вгоняли в трепет одной нахмуренной бровью. Многие отпетые отрицалы даже учиться начинали под угрозой недопущения на тренировку за тройку. При чем тренера эти были люди грубые, резкие и на мат и затрешины щедрые.

Но.

Мы гордились даже наказаниями.

– Темы типа -«Меня тренер вчера 5 кругов «крокодиллом» бегать заставил» или «меня тренер за питьем воды поймал-и ккаак уебет поясом от кимоно! Во, гляди какой синячина! «произносились с придыханием и сознанием собственной значимости.

А похвалы? Они были редки, произносились сквозь зубы-но помнил ты их на всю жизнь.

Владимир Васильевич как-то моей матери сказал, что ме-

ня убить легче, чем побороть (я вырубился на удушающем, но по ковру так и не постучал) – и я полгода раздувал щеки. Не, вру. До сих пор раздуваю.

В общем, спасибо им. Тьму недоносков в людей превратили. В деле профилактики алкоголизма, преступлений и наркомании эти люди сделали больше ментов, ЛТП и наркоконтроля вместе взятых.

Но я отвлекся.

Под чутким и матерным руководством старого морского волка я быстро прогрессировал. На третьем занятии мне сменили доску на меньшую с парусом побольше. На пятом-доверили профессиональный «Мистраль».

А у Бегина дела не задалась. Жопа перевешивала. Но Димочка скорее сдох, чем признал бы мое превосходство. Как то он в миллионный раз ебнулся с доски. И полез на нее в миллион первый.

– А ты упорный! -раздался голос с берега. Там стояла копия бегемота- 2-х метровый гиббон 130-ти килограммовой значимости.

– Но ты все неправильно делаешь!

– Как тренер сказал-так и делаю...

– Да он ничего не понимает!

– А ты кто?

– А я его сын. Он не въезжает, что при нашем весе все

не так делать надо. Смотри!

Амбал легко прыгнул на доску, поднял парус, выкрутил на ветер и пошел.

– Тут как раз жопой надо равновесие ловить! Вот так!
А не стоять столбом-как батя учит! Он и на меня орал. Потом плюнул. Ну я разозлился и сам...

– Возьмешься меня тренировать?

– Идет!

У Бегина дела пошли на лад. Через пару занятий он уверенно пошел. Но.

При малом ветре доска под ним тонула. Не забуду это зрелище- в 30 метрах от берега строгинского пляжа, расставив ноги-бревна степенно буравит водную гладь мужчина исключительно обильной телесности. По воде аки посуху.

Старухи крестились на всякий случай, глядячи на него.

Одно мучило нас. Для катания в стиле «Слабоумие и отвага» в Москве не те условия.

Нет тут таких ветров, что б рот открыл-и пернул. А без этого настоящего фана не будет.

О 25 метрах в секунду мы могли только вслух мечтать...
Но мечтали мы так горячо, что...

20 июня 1998 года мы таки выклянчили свое. Сижу, туплю в телевизор. Бегин тоже.

Тут зазвенели стекла-захлопали рамы. Еле успели закрыть. И тут ...УУУУУУУ!!!!

НИ ХЕРА СЕБЕ!!!!

- Макс!!!! -орет Бегемот. -ВОТОНО!!!!
- Что?
- ВЕТЕР! Погнали в Строгино!!!!
- ВАУ!

Моментом собираемся-и в машину. Не ехали-плыли. Хорошо, что я катался на тяжелом американце-не то б сдуло нахрен.

Бегемот пытается прикурить и вдруг разевает рот. Мимо машины, по-над капотом пролетает стая собак. Клином. С вожакom во главе. Как бомбардировщики -в боевом строю.

Все с вытарашенными зенками, распушенными хвостами-трубой и растопыренными лапами. Разинув пасти. Молча. Сосредоточенно.

– Низко пошли, видать к дождю... -ошарашенно комментирует Диман.

– Неопытные еще. Потому низенько...

– Только на крыло встали.

– Гнездо у них тут недалече, вестимо...

– Кому Расскажи-не поверят.

– М-да. А ты напиши. Повесть. «Хроника пикирующего эрдельтерьера». Бумага все стерпит. Могу подарить первую строку: «Ко мне подбежал щенок, весело виляя элеронами.»

– А я тебе вторую: За забором с ревом прогрел двигателя чапрачный кобель.

– Недалеко выла турбиной на Луну какая-то пернатая су-

ка.

– Прикинь. Они ж теперь не стая.

– ?

– Они ЭСКАДРИЛЬЯ!!!!

– Летяяать перелетные шавки...

– А я остаюся с тобою, родная моя конурааа...

Ржем как кони. Тпрру. Приехали. Пригибаясь, бежим к воде. А там -ВСЕ!!!

Толпа, радостно галдя, стартует и уносится вдаль. Бегемот переборщил поднимая парус из воды- его выдергивает как морковку с грядки. Дима описывает красивую дугу (гик он так и не выпустил) и рыбкой втыкается в воду. На пике его туша висела ровно параллельно с линией горизонта-на трех метрах высоты. Парус в его руках был строго вертикален. Красиво.

Но мне не до любования. Приподнимаю край сантиметров на 15 и оппа! Меня швыряет вперед. Успеваю поймать баланс и лечу!!! ВАУУУУУУУ!!!!

Вот это скорость! Как-то приноровился. Чем сильнее ветер-тем ты устойчивее. Гоняли всю ночь. Ничего не помню. Мозги отключились-чистый адреналин.

Возвращались поутру. Город как после бомбежки. Заезжаем во двор. Хуясе.

Ни одной целой машины. Все подавлены деревьями. Вот это мы удачно покатались!

Кое-как паркуемся. Под вой и причитания бывших авто-

любителей пробираемся сквозь бурелом. В окне первого этажа видим разинувшую рот калдыриху. Видать, только zenки продрала, высунула рыло в окно и тут-такое. За ней тупо таращится на погром ейный дроля.

– Хуле вы тут лазите?! -томно вопрошает нас оконная незнакомка.

– ТЕБЕ, СУКА, ГОВОРИЛИ -НЕ ПЕЙ!!!! -неожиданным ревом откликается Бегемот. Графиня аж отшатнулась с перепугу.

– ТЕБЕ СКОЛЬКО ГОВОРИЛИ НЕ БУХАТЬ, А?!!! -я включаюсь вторым голосом.

– ДОПРЫГАЛАСЬ! А?! ДОПИЛАСЬ ЛЯРВА!!!! -законательно торжествует Бегин.

– ТЫ ВИДИШЬ, ЧТО ТЫ НАКУРОЛЕСИЛА! -визжу я рядом.

– ПИЗДЕЦ ТЕБЕ, КУРВА- грохочет Дима- ТЕПЕРЯ ТЯ ТОЧНО ПОСОДЮТЬ!!! ТЫ Ж ПОГЛЯДИ КАКИХ ДЕЛОВ СПЬЯНУ НАВОРОТИЛА!!!

– ТЫ НАХЕРА ДЕРЕВЬЯ ПОВАЛИЛА, ТВАРЬ! ТЫ ИХ САЖАЛА? ТЫ ИХ ПОЛИВАЛА?! ТЫ ЗАЧЕМ РАКУШКИ РАСКИДАЛА? МЕШАЛИ ОНИ ТЕБЕ?! МЕШАЛИ?!

Калдыриха только судорожно дергает подбородком. И беззвучно так ртом делает- ам, ам! По глазам вижу-поверила.

Сожитель неожиданно заряжает ей в дыню. Видимо и он уверовал- что весь бардак за окном любимая нахуевертила.

Подыхая с хохота ползем домой.

Ночь удалась.

Совращение несовершеннолетней конторы

Проблема моя в том, что сам себя я считаю скромным, застенчивым, глубоко порядочным соплежум. Нежным и ранимым дитей исторгшей мя соцсреды. Вихрастым голубоглазым тонкошеим жиденком из художественной школы.

Кабы не друзья, что вечно норовят мне матку правды порезать- так бы и жил в розовых иллюзиях.

– Слышь ты, порядочный, хорош из себя Иисусика строить! Что ты с Мишей сотворил, напомнить? Напомнить, спрашиваю? Чего морду воротишь?

Мучительно краснею. Неужели это все я творил?

С Мишей нас познакомил человек с исконной фамилией Рабинович. По классификации Бабеля его можно было смело называть «Пять жидов»

Просто символ еврейского прохиндейства. Свел он нас с Мишелем с целью наживы. Впрочем, он все в жизни делал с этой целью.

Мне кажется, он и в туалет ходил только за кэш. Причем платило заведение.

Обусловив процент и поручившись за нашу вменяемость, Рабинович отчалил по своим корыстным делам. А мы продали Мише расселенную нами хату.

Ну и как бы вошли в «ближний круг». То есть перешли на ты и стали званы на корпоративные пьянки. Миша был настоящим «человеком в футляре». Самоконтроль у него достигал небывалых высот. Всегда в отглаженном костюме, белоснежной сорочке, при галстукке, гладко выбрит, пахнет одеколоном-и это валяясь поутру на полу кабинета после корпоратива. В беспамятстве.

Что поделать- «насухую» тогда дела не делались.

Миша был из первых кооператоров-мастеров купи-прода. Гениальный продаван. Например, они покупали морские контейнеры с непойми-чем. Недавно видел нечто подобное в «Дискавери». Собирают толпу потнорылых хомутов, распахивают двери-и «глазками балуйся, ручками не суйся» И аукцион.

У Миши было жестче. Дверки не открывали до продажи. То есть есть железный ящик-40 футов неизвестности. Покупаешь и смотришь-что купил. В эпоху полного дефицита, как правило, оставались с наваром. Но бывали и влеты. Как то прикупили контейнер полный японской бытовой техники. Одна беда- ящик уронили в воду при погрузке.

Другой раз открыли и остолбенели. Все железное нутро было заставлено бутылками по 100 литров с жидкостью для... барабанная дробь... полоскания рта. Кто, кто, блядь, эти неведомые великаны, что полощут пещеры своих ненасытных ртов из 100 литровых емкостей? – недоумевали озадаченные покупатели. И где искать этих Пантагрюэлей, мать

их ити?

Гаргантюа так и остался с непрополощенным ртом, товар залег на склад мертвым грузом.

Сидят-горюют. Тут уборщица в кабинет-шашь. Мол, валите отседа, ироды, глаза б мои на вас не глядели, все серють и серють, сволочи, а мне за ими убирай...

Побитыми шавками выпрыгивая из своего кабинету (для уборщицы директор-не авторитет), Миша уловил знакомый запах 100 литровой свежести. Долго мялся под дверью. Потом просунул нос в щель.

– Баб Ньюра?

– Чего тебе?

– А зачем вам – это?

– Стеклы мыть. Хорошо отчищает и разводов нет. Все, пшел вон, некогда мне с тобой лясы точить!

– Эврика!!!

В итоге продали в школы, разбавив 1 к 5 как средство для мытья окон. Наварились втрое от затраченного.

.Однажды Миша позвал нас на корпоратив. 5 лет контро. Небывалые достижения отметить. А что? Полторы тыщи рыл работает, склады, заводы, пароходы- чего ж не отпраздновать успехи?

Сидим по праву руку от кормильца. Работники поочередно лизут Мишину жопу. Тосты, здравицы, «многая лета». Унылое лизоблюдство. Мы скучаем. Миша накати́л стопийсят и душа его возжелала празднику.

– Ну как вам тут?

– Полный отстой. Зачем ты вообще эту хуергу затеял?

– Ну, единство укрепить. Корпоративный дух усилить.

Погоди, ща конкурсы будут.

– Кто ловчей тебя в анус поцелует? Или, не приведи господи, стихи читать начнут тебе во здравицу?

– Ну да, есть у нас поэт...

– «Оду скупости» сочинил? Меня стошнит.

– А что делать-то?

– Давай хоть проституток привезем.

– Каких проституток?!!

– Ну не политических же! Этих у тебя и так полон дом.

Обычных.

– Ты шутишь? В Москве? Проститутки?!!!

– Миш, ты если на Марсианскую разведку пашешь, передай что бы готовили вас тщательнее. Палишься же.

– Где их продают?

– Тебя контейнером прищемило? ВЕЗДЕ!!!! ВЕЗДЕ СТОЙБИЩА БЛЯДЕЙ!!! Все Садовое ими обсажено. Тверская тоже.

– Ты гонишь!!!

Смотрим друг на друга одинаково недоверчиво.

Миша не верит, что все сердце нашей великой Родины щедро усеяно блядами. Я, в свою очередь, не верю, что кто-то может сомневаться в тотальном облядении родной столицы.

– Поехали!

Едем. Я, Бегемот и Миша. Что за херня! Ни одной шалавы!

Михайло начинает издеваться. Я в прострации. Куда они все делись? Тут же каждую ночь тучные стада продажных самок паслись!

Миша глумится. Я начинаю сомневаться в своей вменяемости.

Тут-чу! На Тверской вижу знакомую морду «мамки».

– Света! Что за целибат, я не понял? На вас Савонарола напал? Все кобылы твои в монастырь кармелиток поскакали?

– Блин, Клин Блинтон приехал!

– И что?

– Всех девочек разогнали. Облава.

– Что бы он, шалун, кого не выебал? Хиллари попросила избавить суженого от соблазнов? А магазины сигар закрыли?

– Чего?

– Свободна, поселянка!

Миша не верит.

Тут вижу погрузку остатков блядей в ментовозку. Шум, гам, визг, сдержанные ебуки мусоров перекрываются проклятиями шалав.

– Миш, паркуй тут тачку. Я сейчас. Бегин-за мной!

Скачу к действию. На бегу вижу смазливую мордочку. Цель захвачена.

– Света! Твою маму, я тебе где сказал меня ждать!

Могучим плечом раздвигаю толпу и хватаю мнимую Свету за руку.

– Чего тебя на эту сторону понесло?!

Менты опешили.

– Прости, старшой. Я этой овце сказал там стоять, а она сюда поперлась. Поехали, в театр опаздываем же!

Проститутка таращит на меня красивые, бессмысленные очи.

– Какая я тебе Света! Я Наташа!

Оппаньки. Приплыли.

Соседка шалавы прыскает в кулак:

– Вот ты идиотка!

Менты резко суровеют.

– Ваши документы!

– Айн момент, капитан! Можно вопрос? Один маленький вопрос?

– Ну?

– Тебе лично Клинтон много чего хорошего сделал? Ты ему по жизни обязан?

– ?

– Не ну сам посуди – к нам САМ ПРЕЗИДЕНТ США пожаловал! Дождались! Не чаяли прям! Какая честь! Теперь у всей Москвы хуй должен не стоять из почтения?

Менты ржут. Отлично!

– Чего тебе надо?

– Вот эту, эту и эту.

– И меня!

– И эту.

– ?

– 50 долларов за всех.

– Ну не здесь же!

– Вон там машина запаркована, видишь?

– Крузер?

– Он самый. Подъедь к нему, ок?

– Еду.

Ментовозка, не выключая мигалок едет к мишиному Кру-
заку. Рассчитываемся. Получаем товар. Менты отваливают.

Миши нет.

– Где Миша? МИИИИИША!!! Куда он делся?

– МИИИИШААААА!!!!

Из-под машины, кряхтя, вылезает Миша в прежде белом
плаще.

Мы в ступоре.

– Ты чего под машиной делал?!

Повисает тяжелое молчание. Миша, по бычьей сопит в две
ноздри. На грязной морде какое-то непонятное, но очень
энергичное выражение.

Первым доходит до Бегемота. Он, завывая, бьется головой
в джип.

– ЫЫЫЫЫ-Он думал, что ты его мусорам сдал!!!! ЫЫ-
ЫЫЫ!!!!

– За что?!!! По какой статье? «Принимал участие в заговоре с целью свершения полового акта?!»

AA
накрывает и меня.

– Лет на 10 на нары бы заехал!!! С поражением в правах!!!

– С кастрацией!!!!

– Макс, сука, если ты кому расскажешь, я тебя закажу!!!!

– АААААА!!!! Не ссы, Михаил Иванович, ну кто мне поверит! Что такой серьезный бизнесмен лазил под машиной, прячась от мусоров, что его бы за незаконный оборот блядей не замели?!!!

Миша ржет сам. Не может остановиться. Похоже, у него истерика. Бляди вызвали подруг и чинно-благородное собрание бизнесменов превратилось в радение хлыстов. Все смешалось в доме Облонских. Шофера, логисты, менеджеры и руководители узнавали коллег с неожиданных, доселе неведомых сторон. Раскрывались по-новому. Корпоративный дух креп на глазах. Ряды сплотились- руку некуда просунуть. Да и не хотелось между ними руки сунуть. Единство целей и задач многочисленного коллектива поражало воображение. Луперкалии по-русски (с гиканьем и свистом), уверен, и римлян бы смутили.

Я начал опасаться за свою нравственность. Экие затейники! В углу завхоз бил шофера, что пытался по ошибке пристроиться в завхозову корму. «Василич, обознался, бля буду!» – орал опиздюливаемый задосуй.

Происходящее было слишком даже для меня.

Ухватил какую то голую жопу, проверил -женская ли?, одел и увез домой. Поутру жопа засобиралась.

– Ты куда?

– На работу!

– Чего так рано?

– К 9ти как обычно.

– Куда как обычно?! Вы ж сранья спите!

– Кто спит? Секретарши?

– ТЫ СЕКРЕТАРША? А чего тогда...?

– Ну все... и я...

М-да. Силен коллективизм у нашего народа, ох силен.

В скором времени миша пал окончательно. Подсел на марихуану. Ну как подсел-мы посадили. Стал рассеян. Часто выпадал из реальности.

Помню, надо было ехать за травой. К цыганам. В Рассказовку. Через пост ГАИ. А мы все кривые. Один Миша относительно тверез.

Решили ехать через кладбище-там поста нет.

А там дорогу бетонными блоками перегородили. Вылазим из машины и видим, что сбоку проехать таки можно. Если сломать дерево.

Виснем втроем на ветке и на РАЗ!!!, ДВА!!!, ТРИИ!!! начинаем ее раскачивать в унисон. Мишин галстук очень живописно мелькает вверх-вниз.

На одном из ДВА!!!! -Мишу осеняет. Он выпадает из рит-

ма. Висит на ветке и так задумчиво летая вверх-вниз говорит:

– Видели бы меня сейчас, серьезного бизнесмена, мои работники, родные и близкие.

– И мама, зачем-то добавляет он.

– Мама, Миша, тобой бы сейчас гордилась, заверяю я подельника.

– Думаешь? А работники? Все мои 1500 подчиненных? Что бы они подумали, увидев, что я, их генеральный директор, как орангутан, раскачиваюсь на дереве что бы его сломать, сука, что бы проехать через мусоров, блядь, что бы купить шмаль у цыган! Я! При этом НОЧЬЮ, НА КЛАДБИЩЕ!!!!

– Миша, хорош рефлексировать! -орет Бегин: Ритм не теряй! Ножками, ножками! Иииииррразь!!! ИИИИИИДВА!!! Рез-че!!!

Хрусть! Ба-бах!!!!

Дерево с грохотом падает, мы вылезаем из ветвей. Михаил, в его костюме и неизменном белом плаще, присыпанный листвой и веткой на голове смотрится очень живописно-вакхически. Недавно встретил его в магазине. в ответ на приветствие дико посмотрел на меня и метнулся на выход. Как от зачумленного.

Ей-Богу не пойму-чего это он?

Ведь я скромный, застенчивый, глубоко порядочный соплежуй. Нежный и ранимый.

Ну мне так кажется.

Каков приход, такой и поп

Захотелось рассказать о духовном пастыре нашего беспутного стада.

Надо заметить, что до встречи с нашим батюшкой, мое отношение к служителям культа отдавало некой прохладой. То есть, пиетет я соблюдал, ну, например, старался материться вполголоса в пробке, организованной по случаю проезда поражающей скромностью своею кортежа нашего главного пустытника. Но, не более.

Хочу обмолвиться, что я вовсе не ратую за то, что бы уподобившись Папе нынешнему римскому, наш Патриарх скинул все атрибуты и ризы и принялся мыть ноги болящим и прокаженным. Упаси Б-г. Во-первых, бородой защекает, а во-вторых, вздумай он передвигаться пехом со всей охраняющей шоблой, так Москва встала бы отныне присно и во веки веков.

Но уж, на вертолет-то могли скинуться всем миром, что ли...

Но встреча с отцом Михаилом сильно поменяло мои взгляды.

Как-то, вместе с другом моим лучшим, зашли мы в сельский наш храм Б-жий. Как и большинство народу, склонного по зову природы, или вынужденного во имя исполнения своих служебных пакостей, именуемых для благозвуч-

чия служебным долгом, нарушать все заповеди Б-жьи, Иго-рек и обязателен, и скрупулезен в соблюдении внешней атрибутики веры: он крестится на каждую встреченную церковь, неустанно ставит свечи и раздает милостыню щедрою рукою, не пересчитывая мелочь и рубли, евры, или доллары (в зависимости от того, кто и на что был им раздербанен предварительно). (Читать дальше...)

...В храме было довольно многолюдно, только что закончилась служба, промеж прихожан, сильно прихрамывая, ходил здоровенный мужчина, свелый ликом в свободных от бороды местах – прекрасный собою и с кадилом в могучей руке.

Друган вполголоса съехидничал: " О! А поп-то, видать, в вере хромает.»

Реакция последовала незамедлительно: «Я те ща, сын мой заблудший, как кадилом то по мудиле пере... бу, так ты быстро на путь истинный встанешь!»

Мы преисполнились должным почтением. Дружбан принес самые искренние извинения, следя глазами туда-сюда за раскачивающимся в опасной близости увесистым предметом культа.

Потом они отошли побормотать в угол. Беседа затянулась. Вышли они из храма уже на ты и чуть ли не в обнимку.

Выяснилось, что отец Михаил до рукоположения был десантным майором, и по Афгану у них с Андреем куча общих знакомых.

Как-то он попал под плотный минометный обстрел (а хуже этого, говорят, на войне немного чего бывает), и лежа, вжавшись в землю, принес обет, что если выживет-уйдет служить в храм.

В отличие от обычных мирян, кои помнят свои зарюки, покуда пахнет жареной их попой, майор был мужчина обязательный и немедля, выйдя в отставку, поступил в семинарию.

Так РПЦ обогатила свои ряды столь выдающимся персонажем. В своих проповедях он умудряется органично сплавлять в единое целое Ветхий и Новый завет с боевым уставом ВДВ. Под рясой неизменно носит тельник. Строго соблюдая пост, не требует этого от прихожан. «Пост без молитвы-это диета», -из его перлов. Не требует стоять во время службы прихожан, сам отстаивает их на раненой ноге. «Лучше сидя думать о Б-ге, чем стоя-о ногах».

Там же, под обстрелом, взял обет нарожать столько же детей, сколько завалил недругов. В результате, пасет он ораву из то ли 7-и, то ли 8-и детишек и не собирается останавливаться на достигнутом.

Беседы с отцом Михаилом о вере и бытии-истинное наслаждение.

На все вопросы отвечает четко, по-военному, и кристально ясно – для вопрошающего.

Например:

– Батюшка, а вот про пост... Ну, про крестьян – понимаю,

они зимой на печи лежат да пердят в притолоку, им и калории ни к чему. А мне? Я ж как веник электрический летаю, да и железо тягать мне надобно регулярно – иначе рассвиною до образа богопротивного. Как без мяса- то?

– Не переживай, пост можно не соблюдать беременным.

– Спасибо.

– Не перебивай. Больным и путникам. А поскольку, ты по жизни – больной путник, то жри убоину и не майся дурью. Не то оскверняет уста, что в них входит, а что исходит из них. Лучше за метлой научись следить.

– А с бабами как?

– Среди прочих есть два смертных греха: уныния и прелюбодеяния. Так вот: самый страшный грех-унылого прелюбодеяния, ибо совмещает два в одном.

– Ну, мне это не грозит: у меня все с гиканьем и свистом...

– Не согрешишь, не покаешься, не покаешься – Б-г не простит, Б-г не простит-в Рай не попадешь. Но, не увлекайся.

– Трудно.

– Б-гу простить тебя тоже трудно. А что делать? Прощать – это его работа.

Поутру, с больной головой, опорожнив в бороду бутылку пива и потрясая ею в воздухе:

– Пиво! Лишнее доказательство того, Царь наш небесный существует и в общем неплохо к нам относится.

И так – до бесконечности...

По мне: были бы в РПЦ такие пастыри не единичным явлением – и нравы бы в стране пошли бы на поправку...

Вездесущие соотечественники или пустите гунна в Европу

Тема «наши там» избита и бесконечна. Присоединяюсь со своим лыком в эту нескончаемую строку. История не моя-описана (кхм) по свежим потекам дружочком моим Кабаном по дороге из аэропорта в нажраться.

Как то Эндрю дружественная братва пригласила в Испанию. Тот -меня. Но я только лапами замахал. С этими рожками в Европу? Вояж по КПЗ? Сравнительный анализ цвета стен камер предварительного заключения? Записки путешественника на стенах обезьянников? Увольте.

Братва ехала бон вояже первый раз, и Кабана прихватила, как более опытного и в качестве толмача. Чтоб, значитца, лицом в грязь не ударить и в лужу, стало быть, не приесть. Не то взяли ребята. Им бы двух полисменов с дубинами поувесистей к каждому приставить-может толк бы и вышел, а один переводчик на пять рыл-явно слабовато, что бы сдержать эту шоблу в рамках приличия.

Готовился народ тщательно и загодя. Натрясли с окучиваемых делянок два мешка зелени, сменили милые сердцу костюмы «Адидас» на «Армани», кроссовки на лаковые штиблеты, отрасли прически и выдавили прыщи. Даже одеколон научились принимать наружно а не по привычке перо-

рально. Тренировались не вытирать сопли рукавом и ограничить плевки двумя харками в минуту.

«И поехали Манька да Жучка до городу Парижу...

По приезду был взят в аренду 140 мерин (тогда флагман мерседеса) на шестерых. Второй брать зажмотились. По словам Андрея в 5 звездочном отеле все постояльцы бошки поворачивали когда подъехал роскошный Мерседес, откуда вылезли пять роскошно драпированных Армани мужчин, открыли багажник, вынули оттуда шестого обарманненного мужчину и чинно прошествовали в ресторацию.

Беда случилась в первый же вечер. Все как обычно: один из младших залез в бассейн и привычно напрудил как заведено у них в сельском пруду. Всем все понятно. Краска, сирена, все повылезали из бассейна. Хохот, тычки пальцами... скалящая зубы прислуга... стоит пройти за спиной «Пс-пс-пс» Караул. Проститутки отказывают за любые деньги. Мотивируют тем, что «золотой дождь» не их тема и вообще услуги прачечных в Испании дороги. Разоришься на стирке белья мол. В номер является директор с челядью и брезгливо требует 5000\$ -оказывается русские тут уже побывали. По результатам их визита в правилах отеля (деректор тычет ногтем в папочку) специально пропечатан на русском языке пункт где штраф за бассейнный энурез обозначен в пятеру. Типа за слить, помыть с мылом и залить по-новой. И чтоб впредь неповадно. Пошли на завтрак-на каждом стуле-памперс. Хохот в зале. В общем-отдохнули. И еще две недели

впереди обоссанными ходить.

Старший собирает соратников и они морщат мозг. Кабан тем временем в углу штудирует папочку с правилами, оставленную директором. Идей у братвы было две- отмудовать прилюдно ссыкуна или завалить его втихую и тем откреститься от позора. Перешли к голосованию.

Тут Андрюха не выдержал.

– Молодцы! Если до этого весь отель держал нас за обоссанных обезьян, то после будет знать, что мы-агрессивные обоссанные обезьяны! Bravo!

– Есть идеи? (старший)

– Есть. Но придется потряхнуть мошной.

– Сколько?

– Порядка полтинника.

– Понты дороже. Излагай.

По результатам беседы второй посланец Родины вечером лезет в бассейн и повторяет подвиг собрата. Визг, вопли, сирена... подбежавшему портье купеческим жестом выдается заранее приготовленная пятера из барсетки на бортике, после чего негодяй плещется в бассейне в одиночку и всем видом показывает где он видал весь отель, всю Испанию и персонально директора с его дискриминацией по мочеполовому признаку. Отель мрачнеет. Третий и четвертый день представление продолжается.

Отель в растерянности. Масштабы гадства впечатляют. Никто из расчетливых немцев, наполняющих собой номера

и в самых смелых мечтах не мог представить себе размеры состояния особей, готовых сознательно отлить за 5000 грина в день. Плюс 100\$ «на чай» (завешающий штрих, придуманный Кабаном)

На третий день является директор и пытается угрожать, требуя немедленно прекратить глумление или съехать к чертовой матери. Кабан с ледяной вежливостью тычет ногтем в его же папочку, где про штраф прописано черным по белому, а про выехать-нет ни слова. Директор зовет полицию. Полиция неожиданно берет сторону Кабана.

– Ссать в бассейн нельзя?

– Нельзя!

– Наказание предусмотрено?

– Предусмотрено!

– Штраф уплачен?

– Уплачен!

– Так в чем проблема?

– Но они же ссут!

– Ну и оштрафуйте их!

– Но у меня постояльцы разъезжаются!

– А полиция тут причем?

Делегации возмущенных немцев Андрей с затаенной болью в голосе объяснил что происходящее -следствие психологической травмы, нанесенной их отцам и дедам Второй Мировой войной. Как он связал элитарное мочеиспускание с трагедией Хатыни-ума не приложу, но немцы поникли, за-

чем-то извинились и начали сваливать из отеля раньше срока.

На пятый день дамы в отеле начали проявлять интерес к этим загадочным широким и ссушим на все и вся русским душам. На шестой-уже захаживать в номер. Последней хм... каплей явился номер вдохновителя этого бесчинства. Кабан не утруждая себя купанием, вышел под аплодисмент (каждый вечер зрелище собирало зрителей с фотоаппаратами) и отлил прямо с бортика, царственно кинул котлету в подбежавшего портье и, раскланявшись, вышел под крики «Браво!» «Бис!» Это прорвало плотину и толпы загорелых телок повисли на могучих плечах борцов с конформизмом. Их борьба с прогнившей администрацией, ущемляющей уретры граждан получила чуть ли не политический окрас. Ореолы революционеров украсили их не обезображенные интеллектом лики. Кабан, в целях усиления протестного имиджа поддел майку с Че Геварой под Армани и повелел остальным не брить рожи.

Директор посещал их каждый день, и гонору в нем становилось все меньше и меньше. В тоне начали проскальзывать плаксивые интонации но гордые славяне продолжали упрямо метить территорию. Кабан, в принципе был не против остановить отлив, но настаивал на возвращении всех штрафов. Директор упорствовал. Сломил его сопротивление тандемное выступление участников по двойной ставке. Все капиталовложения были возвращены. Революция победила и остав-

шиеся без бассейна постояльцы чествовали победителей. Кабан закатил роскошный банкет на всех желающих в ознаменование торжества идеалов свободы, равенства и свинства.

На всякий случай, в опасении как бы не быть уличенным в симпатии к мурлокотанам, отмечу что я на месте немцев утопил бы ссыкунов прямо в месте преступления... И не посмотрел бы на результаты последней войны. Но, увы, размякли потомки воинственных германцев...

При нынешних тевтонах римляне могли бы шляться через Тевтобургский лес невозбранно поодиночке и парами, трезвыми и упоротыми, вдоль и поперек. А иногда жаль.

Что же до Андрюхи-ну выхода ж не было. Иногда приходится выбирать-или ты голубь, или статуя...

«Они заперли нас в телефонной будке и били по голове бюстиком Ломоносова»

Надо сказать, что я воочию наблюдал зарождение российского купипродаю. А так же всего тому сопутствующего-крыш, аферистов и прочая. Для наблюдений мне не требовалось даже жопу от стула отрывать-все роды проходили практически перед носом.

У студентов МИСиС не было врага коварней, чем кофейня между Г и Л корпусом. Это была черная дыра. Сколько там дипломов сгнуло-не сосчитать. Сколько студентов ушло в вечность (в смысле-стали «вечными студентами») - никто не ведает. Ибо с утра до вечера там резались в карты. Преферанс и ди-берц, как правило.

Помню, как то заходит в «Гадюшник» (неформальное название этого катрана) препод матана Разумейко. Большого ехидства человек. И видит всех своих ill and absent. Которые, само собой, пишут пулю.

Узнает самого неуловимого студента. Макса Белого.

– Оооо!!! Максим Евгеньевич! Как я рад вас видеть! А то забыл уже Ваш светлый образ!

– Взаимно.

– Максим Евгеньевич, прошу прощения, что отрываю Вас

от столь важного дела-но не могли бы Вы удовлетворить мое праздное любопытство-какой уже раз вы украшаете своей персоной третий курс нашего института? Четвертый?

– Постоянство результатов-признак мастерства!

– Н-да? Ну я боюсь, что ваша победная серия не даст сбоя.

Во что играете, кстати? Буру или очко?

– Обижаете. Преферанс. Математическая игра. Оттачиваем навыки.

– Сочи?

– Питер. Сыграть не желаете? Подтвердить превосходство науки над практикой?

– Мне детей грабить зазорно. А на интерес я не играю.

– Да и мы не на фантики режемся. По рублю за вист?

И на зачет?

– Однако... А, была-не была, освобождайте место! -сдается Разумеич и попадает как кур в ошип на две зарплаты. Грамотный «налапник» -без маяков, без возможности отлова. Только на распасах-но этого вполне достаточно, ибо все висты зарабатываются-теряются там. К слову, Разумейко всем шулерам поставил зачет-автоматом. Достойный человек.

В свободное от сдачи карт время вечные студенты, как и все бездельники, мечтали о богатстве. В последствии многим это удалось. Народ смутно понимал что и кому надо продавать-но игроцким нутром чуял, что при этом необходимо кого-то кинуть.

И не ошибся.

Первые шаги будущих столпов экономики, правда были несколько неуверенными...

Два деятеля наклеили на однодолларовую купюру по два ноля с каждой стороны и продали сий типографский раритет в соседний ларек. Сейчас в это трудно поверить, но тогда доллары были еще в большой редкости. Подозреваю, что ларечники-даги их в глаза не видели. А признаться в этом гордость горская не позволила. Потом долларовые миллионеры похвастались достижениями в диаспоре. Диаспора долго не могла успокоиться: рыдала и каталась по полу в полном составе. И вовсе не от сочувствия к землякам. Пылая справедливым гневом, даги пошли творить газават, шариат и карамультик неверным собакам. Благо идти было метров тридцать-до гадюшника.

Рожи фальшивомонетчиков были им прекрасно известны-они в ларьке каждый день сигареты покупали. Злые дагестанцы выволокли двух бизнесменов в подворотню-и задушевно спросили:

– «Иде маи дэнги, билят?!»

Наны. Нету. Проиграли в карты, увы и ах.

Как ни странно, сочувствия этот прискорбный факт у ларечников не вызвал. Они немного попинали деловых партнеров и дали срок до завтра. А не то пообещали незавидную судьбу дагестанского барана. Согласно закону гор. Сначала сыктым, потом секирбашка. Или сначала секирбашка-а потом сыктым. Или сначала сыктым, потом секирбашка, а за-

тем опять сыктым. В зависимости от настроения и погоды.

Перепуганные красавцы ломанулись в ментовку. Писать заяву. Менты дико обрадовались их приходу-они давно облизывались, глядя на ларек -а тут такой роскошный повод!

Братьев-мусульман поволокли в острог, где они глубоко и дорого раскаялись в содеянном. Менты отпустили им грехи и выдали на память заявление и заявителей-в комплекте. Не ведая, что творить-даги обратились к крыше. Крышу звали Рамазан (погоняло) -он учился в Горном. Ну как, учился. Посещал в свободное от разборок и кикбоксинга время. Образ Рамазана легко представить если вспомнить самую известную картину Малевича. Квадратный и черный. Если б из знаменитого полотна супрематиста росла недельная щетина-сходство было бы 100%. Хоть на стенд «Их разыскивает милиция» вешай.

Несмотря на бармалейную внешность, Шура был парень юморной, развитый, начитанный и не говно. Мы с ним приятельствовали и на момент визита обманутых дольщиков как раз совместно распивали кофе в «Гадюшнике». Рамазан, хмурясь, долго слушал гортанные вопли земляков, потрясающих над его головой вероломными бизнесменами. Те болтались в волосатых руках ораторов в такт жестикуляции с выражениями лиц котов, поднятых за шкуру. Мы с Бегемотом с последних сил пытались сохранять серьезность рож-ибо история была нам хорошо известна. Как и участники.

Рамазан со вздохом поднялся, допил кофе и пошел чинить

суд и расправу в подворотню.

Зачем-то пригласив нас. Народными заседателями, наверное. Коллегиальность, подозреваю, хотел соблюсти. Правило выглядело так: у решетки жались к друг другу подсудимые. За ними маячили ларечники-совмещающие функции терпил и конвоя.

Судейская коллегия (Рамазан и мы по краям) -завершала композицию. За нашей спиной безмолвствовал народ, что набежал с кофейни поглазеть на расправу.

Рамазан взял злополучное заявление. Картинно заломив бровь вчитался в текст. Чуть не уронил вещдок на землю. После чего с выражением озвучил документ в зале суда.

Мы сдерживались с последних сил-но фраза «они затолкали нас в телефонную будку и били по голове бюстиком Ломоносова» -швырнула нас с Бегином на асфальт подобно взрывной волне. Мы ползали и извивались, не в силах остановиться. Хрюкая и всхлипывая.

Рамазан уперся лбом в стену и вздрагивал плечами.

Наконец, отпустило.

Встаем, отряхиваемся.

– У меня вопрос к обвиняемым. Вы уверены, что орудием был бюст именно Михайлы Василича Ломоносова? А не Наполеона или Владимира Ильича, к примеру?

– Дда- фальшивомонетки непонимающе пучат глаза.

– Хорошо. Теперь я хочу спросить у потерпевших-с какой целью, кроме наказания, вы хранили бюст российского про-

светителя в ларьке?

– Аэээ, сющай-так стоял!

– Да какая тебе разница-чем они ломовых пиздили-Ломоносовым или Вольтером? -включается в беседу Рамазан.

– Не скажите, Ваша честь. Разница есть. Разрешите, я озвучу анекдот-он многое объяснит в этой ситуации?

– Валяй.

– Встречаются два онаниста. Один другого спрашивает:

– Ты на кого дронишь?

– На Софи Лорен. А ты?

– Ой, я не знаю. Но такая красивая баба-глаз не оторвать!

– Дай позырить!

Первый вытаскивает портрет. Второй внимательно его рассматривает, после чего отступает от собеседника на шаг назад.

– Знаешь, Вася, ты не только онанист.

– А кто?

– Ты еще и педераст!

– С чего это?

– Дык с того, что это Ломоносов!

– Да? А мне нравится!

Так вот, Ваша честь, я хочу повторить вопрос к потерпевшим. С какой целью, кроме наказания обвиняемых, хранили бюст Ломоносова в ларьке?

– Ауууууу!!!!

Рамазана накрыло, он сполз по стенке. Народ валялся

по сторонам, воя и всхлипывая. Бегемот, похоже, был вообще в обмороке. Даже подсудимые плакали, уткнувшись друг дружке в плечи. Серьезны оставались только терпилы-они недоуменно переглядывались. Можно сказать по классикам-«Им стало жалко самих себя, стало обидно, что они никогда не были студентами» До них медленно доходило, что кроме звания лоха-им еще светит подозрение в научноориентированном рукоблудии.

Рамазану так и не удалось превратить балаган в подобие судилища. Да он и не пытался особо. Все, утирая слезы, разошлись по своим делам. Суд удалился на совещание и не вернулся. Мы пошли допивать кофе. Я умолял Шуру отдать заяву мне-но тот был непреклонен. Собирался повесить на стене в рамочке.

Единственным последствием суда стала добрая традиция дарить ларечникам бюсты ученых. Пусть потешатся.

Днем это делать было рискованно-потому народ оставлял подарки на прилавке по ночам. Иногда с утра можно было видеть осыпанных гипсовой пылью дагестанцев в ярости разбивающих скульптуры о стены. Незабываемое зрелище.«Дебош вестготов в Риме»

Вот и детство прошло...

Нахлынули воспоминания из неприличной поры моего бытия... Так вышло, что нелегкая занесла меня в богемную компанию. Моя мама не раз говорила что меня с детства тянет водиться со всякой сволочью, и сей случай не стал исключением. Собственно бухать и куролесить интересно как раз таки со сволочами, а тогда именно этим я и занимался в режиме non-stop. Компания в большинстве своем была женская и актерская (актрисская) Собственно пришел я туда и остался. Засосало (понимайте как хотите). Кутить с актрисками-это такое освященное веками занятие, что и говорить о смысле его бессмысленно по определению. Традиция-с.

Великия князья не брезговали-с, Алесандр Сергеевич лично не преминули-с во главе всей плеяды российских классиков, куды мне, сирому и убогому рыло суконное воротить?

Как то одна из начинающих прим приволокла собой подругу. В полноватой иудейке с несколько выпученными глазами мы с приятелем одновременно уловили что то до боли знакомое с детства. Но никак не могли осознать-что. Спросили Натали, когда загадочная отвалила оправиться. Тата вовсе не удивилась: Конечно видели! Правильно -в детстве. Ну!

Я брякнул-«Неужели, Крупская?!» -Наташа взвыла...

Сквозь истерику еле успели выяснить что это Красная Шапочка из смотренного в детстве фильма.

Потом роли разделились-Кабан с Красной Шапочкой отвалили в спальню, а мы с Татой раскурили трубку мира. Говорить стало трудно-Красная Шапка и в жизни оказалась дюже голосистой. Мы вышли на балкон. И вот там Ната, (кивнув в сторону исходящих стонов) на дымном выдохе передавая мне косяк, выдала репризу: «ВОТ И ДЕТСТВО ПРОШЛО. УЖЕ И КРАСНУЮ ШАПОЧКУ ЕБУТ!!!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.